

NIION 2015-0056
MOSURED 77/27-013

ISSN 2346-8351 (print)
ISSN 2720-7897 (online)

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 2

IJPPOA

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2/2024

**Psychology and pedagogics
in official activity**

**Психология и педагогика
служебной деятельности**

Editorial Board

I.A. Alexin,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

И.А. Алехин,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.I. Aminov,

candidate of law, candidate of psychology,
associate professor (Russian Federation)

И.И. Аминов,

кандидат юридических наук, кандидат
психологических наук, доцент (Российская Федерация)

G.G. Ahmadov,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Г.Г. Ахмадов,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.N. Berulava,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

М.Н. Берулава,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.N. Belov,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

В.Н. Белов,

доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

A.O. Biankina,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

А.О. Бианкина,

доктор философии, профессор (Российская Федерация)

L.A. Bokeria,

doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.N. Borovinskaya,

doctor of philosophy (Russian Federation)

Д.Н. Боровинская,

доктор философских наук (Российская Федерация)

A.V. Bykov,

doctor of law, professor (Russian Federation)

А.В. Быков,

доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.V. Vilкова,

doctor of pedagogical sciences,
associate professor (Russian Federation)

А.В. Вилкова,

доктор педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

Archpriest Vladimir Vorobiev,

rector of St. Tikhon's Orthodox University
(Russian Federation)

Протоиерей Владимир Воробьев,

ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного уни-
верситета (Российская Федерация)

A.R. Galustov,

candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)

Л.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

G.M. Gogoberidze,

doctor of pedagogical sciences (Russian Federation)

Г.М. Гогоберидзе,

доктор педагогических наук (Российская Федерация)

V.I. Grishin,

doctor of economical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.И. Гришин,

доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.T. Gromkova,

doctor of pedagogical sciences, professor,
full member of the Academy of pedagogical
and social sciences (Russian Federation)

М.Т. Громкова,

доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии
педагогических и социальных наук
(Российская Федерация)

V.N. Gulyaev,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

В.Н. Гуляев,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, pro-
fessor, Honoured worker of science of the Russian Federation, laure-
ate of the Russian Federation Government prize in the education
(Russian Federation)

И.В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования (Российская Федерация)

Y.A. Davydova,

candidate of philosophy, associate professor (Russian Federation)

Ю.А. Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент (Российская Федерация)

V.A. Dines,

doctor of history, professor (Russian Federation)

В.А. Динес,

доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)

T.O. Zhvaniya,

candidate of medical sciences, Paris (France)

Т.О. Жвания,

доктор медицины, Париж (Франция)

F.K. Zinnurov,

candidate of psychology, doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация)

V.F. Engalychev,

doctor of psychology, professor (Russian Federation)

В.Ф. Енгальчев,

доктор психологических наук, профессор (Российская Федерация)

В.М. Igoshev,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация)

V. Yu. Ivlev,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

В.Ю. Ивлев,

доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)

D.G. Ioseliani,

doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences (Russian Federation)

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук (Российская Федерация)

I.P. Kaloshina,

doctor of psychology, professor (Russian Federation)

И.П. Калошина,

доктор психологических наук, профессор (Российская Федерация)

R.E. Kalinin,

doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)

O.G. Karpovich,

doctor of politics, doctor of law, professor (Russian Federation)

О.Г. Карпович,

доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)

R. Kvarashelia

doctor of law, professor (Russian Federation)

Р. Кварасхелия,

доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация)

N.I. Kalakov,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Н.И. Калаков,

доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация)

T.V. Kirillova,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Т.В. Кириллова,

доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация)

N.S. Kirabaev,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

Н.С. Кирабаев,

доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)

V.V. Kovrov,

candidate of pedagogical science, assistant professor (Russian Federation)

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences (Russian Federation)

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук (Российская Федерация)

I.N. Lavrikova,

doctor of philosophy, associate professor (Russian Federation)

И.Н. Лаврикова,

доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

A.A. Lobzhanidze,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

А.А. Лобжанидзе,

доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация)

V.A. Maltsev,

doctor of sociology, professor, honored higher education employee of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation government prize in education (Russian Federation)

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования (Российская Федерация)

A.M. Martazanov,

doctor of philology, professor (Russian Federation)

А.М. Мартазанов,

доктор филологических наук, профессор (Российская Федерация)

I.O. Marinkin,

doctor of medicine, professor (Russian Federation)

И.О. Маринкин,

доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)

O.I. Mironova,

doctor of psychology, associate professor (Russian Federation)

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент (Российская Федерация)
A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
A.B. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor (Russian Federation)
С.Ю. Наумов,
профессор, доктор исторических наук
(Российская Федерация)
S.A. Nizhnikov,
doctor of philosophy (Russian Federation)
С.А. Нижников,
доктор философских наук (Российская Федерация)
C.C. Oganessian,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
E.A. Osaveljuk,
candidate of law sciences, professor (Russian Federation)
Е.А. Осавелюк,
кандидат юридических наук, профессор,
(Российская Федерация)
A.N. Pastushenya,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate professor
(Russian Federation)
А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент
(Российская Федерация)
T.A. Pyarova,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)
Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)
S.N. Puzin,
doctor of medical sciences, professor, academician
of the Russian academy of sciences, honored scientist
of the Russian Federation, honored doctor of the Russian Federation
(Russian Federation)
С.Н. Пузин,
доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, заслужен-
ный деятель науки РФ,
заслуженный врач РФ (Российская Федерация)
E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor (Russian Federation)
Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.M. Stepień-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor (Russian Federation)
А.М. Степень-Кучинска,
доктор политических наук, профессор (Российская Федерация)
N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate of technical sciences
(Russian Federation)

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат
технических наук (Российская Федерация)
A.A. Fedulin,
doctor of history, professor (Russian Federation)
А.А. Федупин,
доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)
V.A. Tsvyk,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)
L. Sharvadze,
doctor of medicine (Russian Federation)
Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Российская Федерация)
G.V. Sherbakov,
candidate of psychology, associate professor (Russian Federation)
Г.В. Щербakov,
кандидат психологических наук, доцент (Российская Федерация)
O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)
O.V. Chistyakova,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)
N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of econom-
ics, professor, laureate
of the Russian Federation Government prize in science and technolo-
gy laureate of the Russian Federation Government prize in the educa-
tion (Russian Federation)
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, док-
тор экономических наук, профессор, лауреат премии Правитель-
ства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правитель-
ства РФ в области образования (Российская Федерация)
O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)
N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophy, professor (Rus-
sian Federation)
Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профес-
сор (Российская Федерация)

Психологические науки

Руководитель секции

V.L. Tsvetkov,
candidate of law, doctor of psychology, professor
(Russian Federation)
А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук, доктор психологических наук,
профессор (Российская Федерация)
S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)
С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)
M.E. Kameneva,
candidate of psychology (Russian Federation)
М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук (Российская Федерация)

A.G. Karayani,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
V.L. Sitnikov
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.N. Sorokoumova,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
L.A. Troitskaya,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
Л.А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of psychology, professor
(Russian Federation)
Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

Педагогические науки

Руководитель секции

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of the Russian Federation
(Russian Federation)
А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (Российская Федерация)
E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор,
(Российская Федерация)

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences (Russian Federation)
А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук (Российская Федерация)
A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of law sciences, professor
(Russian Federation)
Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор
(Российская Федерация)
V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор,
(Российская Федерация)
N.V. Serdyuk,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Н.В. Сердюк,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
I.O. Tyumentsev,
doctor of history, professor (Russian Federation)
И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)
N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of higher
school of the Russian Federation (Russian Federation)
Н.А. Тюгасева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ (Российская Федерация)
I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.A. Fadeeva,
doctor of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)
С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация)
N. Yu. Shtreker,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

CONTENTS 2/2024

Chief editor

I.V. Groshev

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation Government prize in the education

Scientific secretary

M.E. Kameneva

candidate of psychological sciences

Y.A. Davydova

candidate of philosophy, associate professor

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology, laureate of the Russian Federation Government prize in the education

e-mail: professor60@mail.ru

Representations

CEO of publishing house «UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

1Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

Editorial staff and external reviewers are not responsible for the quality, accuracy and correctness of citing of works by their authors. Responsibility for the quality, accuracy and correctness of citing of works solely lies with the authors

Registration certificate

№ 404498744 от 05.08.2015 г.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

VII Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел.

Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

E.A. Antonova. Psychological and pedagogical aspects of the formation of moral professional behavior among cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia

O.V. Arefyeva. Analysis of the results of the visualization study

risk factors of deviant (socially dangerous) behavior for polygraph testing of candidates for service in the department of internal affairs

A.V. Atamanova. The problem of diagnosis and prevention of destructive attitudes in interpersonal relationships of police officers

P.E. Bakhtin. The impact of social media on family values and relationships

A.A. Belikova. The specifics of psychological training of employees of the internal affairs bodies

R.R. Burakov, S.Yu. Mikhailova. Formation of self-awareness during the professional training of cadets of educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia

Yu.D. Vaskina. Psychological preparation of university graduates to overcome professional difficulties

D.A. Druzhina. Socio-pedagogical activity of public organizations for the formation of a healthy lifestyle of contractors

A.S. Ermakova. Psychological features of the formation of a favorable climate in the department of internal affairs

T.S. Ignatova. Innovations in the system of education in children's schools houses

E.Da. Kestin. A psychological approach to suicide prevention among teenagers of law enforcement agencies

V.M. Redkous. On the need to improve legal norms regulating the behavior of civil servants

B.A. Spasennikov. About teaching law at a medical school

V.L. Tsvetkov., S.R. Novoselskaya. Psychological features of adaptation potential of cadets of educational organizations of the mia of Russia

7

9

14

19

24

27

32

35

39

43

47

50

55

61

71

Главный редактор

И.В. Groшев

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

кандидат психологических наук

Ю.А. Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования

e-mail:professor60@mail.ru

Представительства:

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закандзе

123298, г. Москва

Ул. Ирины Левченко, д. 1

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail:tepman32@list.ru

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных материалов.

Заказ №

Свидетельство о регистрации

№ 404498744 от 05.08.2015 г.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

VII Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

Э.А. Антонова. Психолого-педагогические аспекты формирования нравственного профессионального поведения у курсантов образовательных организаций МВД России

7

О.В. Арефьева. Анализ результатов исследования визуализации факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для проверки на полиграфе кандидатов на службу в ОВД

9

А.В. Атаманова. Проблема диагностики и профилактики деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников полиции

14

П.Е. Бахтин. Влияние социальных сетей на семейные ценности и взаимоотношения

19

А.А. Беликова. Специфика психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел

24

Р.Р. Бураков, С.Ю. Михайлова. Формирование самосознания в период профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России

27

Ю.Д. Васькина. Психологическая подготовка выпускников вузов к преодолению профессиональных трудностей

32

Д.А. Друзина. Социально-педагогическая деятельность общественных организаций по формированию здорового образа жизни подростков

35

А.С. Ермакова. Психологические особенности формирования благоприятного климата в коллективе ОВД

39

Т.С. Игнатова. Инновации в системе воспитания в детских домах

43

Е.О. Кистин, Н.В. Задохина. Психологический подход к профилактике суицидов среди сотрудников силовых структур

47

В.М. Редкоус. О необходимости совершенствования правовых норм, регламентирующих поведение государственных служащих

50

Б.А. Спасенников. О преподавании права в медицинском вузе

55

В.Л. Цветков, С.Р. Новосельская. Психологические особенности адаптационного потенциала курсантов образовательных организаций МВД России

61

71

Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

В Центре современных образовательных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с использованием видеоконференцсвязи состоялась Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы».

В мероприятии приняли участие начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции И.А. Калиниченко; профессорско-преподавательский состав, адъюнкты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудники правоохранительных органов Российской Федерации, ведущие ученые образовательных и научных организаций Министерства внутренних дел, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, представители Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова.

Приветствуя участников конференции, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции И.А. Калиниченко подчеркнул, что в условиях трансформационных мировых процессов, возрастающих вызовов и угроз актуальность вопросов совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел имеет особую значимость.

В ходе научного диспута были рассмотрены вызывающие интерес научной общности теоретические и практические вопросы: современные методы психологической диагностики и психологических интервенций, применяемых психологами в рамках психологической работы в силовых структурах; проблемы профессионального обучения и профессионального развития психологов силовых структур; перспективные и инновационные направления совершенствования профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов; совершенствование психологических технологий профессионально-личностного развития сотрудника; актуальные психологические исследования психологического обеспечения надежности специалистов силовых структур; патриотизм как национальная идея и как фактор национальной государственной безопасности современной России; нравственно-патриотическое воспитание личности в условиях современных вызовов; модели практик в современной системе профессиональной подготовки специалистов; роль и место практик в системе учебно-воспитательного процесса высшей школы и другие.

Оживленную дискуссию участников научного форума вызвали доклады заместителя начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

кандидата юридических наук, доцента генерал-майор внутренней службы Б.Ю. Дерешко «Меры поддержания морально-психологического состояния сотрудников ОВД в условиях СВО»; профессора кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора В.М. Крука «Исследование надежности специалиста в современной отечественной психологии: состояние и перспективы»; докторанта факультета послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова А.Б. Курамбаевой «Особенности педагогического общения при организации учебно-воспитательной работы в ведомственных учебных заведениях».

В рамках международного научно-представительского мероприятия состоялись шесть секционных заседаний: «Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в органах внутренних дел»; «Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития»; «Психологическое обеспечение надежности специалистов силовых структур»; «Профессионально-ценностные ориентиры и нравственно-патриотическое воспитание»; «Практика как фундаментальная основа профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы: опыт, технологии, перспективы»; «Молодые ученые в области психологии».

Представляем вниманию наших читателей некоторые материалы состоявшихся научных дискуссий по наиболее актуальным темам.

© Э.А. Антонова. 2024

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ¹

Антонова Э.А.,
старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Email: belk-64@mail.ru

Для цитирования: **Антонова Э.А.**, Психолого-педагогические аспекты формирования нравственного профессионального поведения у курсантов образовательных организаций МВД России// Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 9-13

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF MORAL PROFESSIONAL BEHAVIOR AMONG CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Antonova E.A.,
Senior lecturer at the Department of Legal Psychology
of the educational and scientific complex of psychology of official activity
V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: belk-64@mail.ru

Успешная профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел определяется в первую очередь комплексом гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы. Указанные качества проявляются в сформированных духовно- нравственных ценностях, являются основой духовно- нравственной культуры у полицейского. Визитной карточкой сотрудника полиции является его поведение по отношению к гражданам, и в особенности соблюдение норм профессиональной этики

как при исполнении служебных обязанностей, так и в частной жизни, обычных бытовых ситуациях. Всё — внешний вид, форма одежды, манера общения, уважение достоинства и основных свобод и прав человека, неравнодушие к чужим проблемам и бедам, элементарное внимание — способствует налаживанию доверительных отношений с гражданами, реализации задач по предупреждению и раскрытию преступлений. Целостный характер формирования нравственного профессионального поведения будущего сотрудника органов внутренних дел

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

может быть обеспечен в целенаправленном учебно-воспитательном процессе ведомственного вуза, где в комплексе решаются проблемы его профессиональной подготовки и социализации. А одним из эффективных ресурсов может стать ценностно-ориентационный потенциал религии.

Высокий потенциал духовно-нравственных ценностей, заложенных в религии, дает основания полагать, что их возрождение в ведомственных вузах МВД России позволит сформировать моральный облик современного офицера органов внутренних дел, для которого служба в правоохранительной системе станет внутренней духовной потребностью, как служение Человечеству и высшему идеалу жизни.

Для этого в образовательном процессе образовательных организаций МВД России необходимо налаживание скоординированного по целям, формам и методам психолого-педагогического взаимодействия с религиозными организациями.

В целях анализа взаимодействия субъектов воспитательной работы по формированию нравственного профессионального поведения у курсантов образовательных организаций МВД России (руководителей курсового звена, преподавателей гуманитарных кафедр и священников) мы провели экспериментальное исследование, направленное на выявление их целевых установок на совместную работу и мнений по поводу критериев ее эффективности.

Для реализации данной задачи была составлена анкета «Субъективное понимание духовных и нравственных ценностей», адресованная священнослужителям, имеющим опыт работы с

образовательными организациями МВД России. Экспериментальная группа состояла из 20 человек.

В первом вопросе анкеты выяснялось, как священники представляют себе духовную сферу сотрудника правоохранительных органов, так как она, являясь объектом формирования, становится конечной целью и результатом совместной деятельности взаимодействующих в этом процессе сторон.

Им было предложено подчеркнуть, какие из перечисленных понятий можно включить в духовную сферу: Вера, Красота, Истина, Справедливость, Любовь.

Ответы респондентов распределились следующим образом.

Всего 4 % священнослужителей внесли Красоту в список аспектов духовно-нравственной сферы человека, сделав ремарку «духовная красота». При этом практически все священнослужители отметили, что избранные ими позиции могут считаться критериями измерения духовности человека, (а именно Вера, Истина и Любовь). Только один человек из опрошенных не считает возможным использование этих понятий в качестве критериев измерения духовности.

Следует отметить, что совсем по-другому выглядело процентное соотношение данных критериев на основании опроса руководителей курсового звена, ответственных за воспитательную работу в своих подразделениях. По их мнению, (в 35% выборов), понятие «Справедливость» в большей мере отражает духовно-нравственную сферу личности.

При этом такие понятия как Любовь (25% и 22%) и Истина (23% и 28%), практически созвучно со священно

служителями включены этими респондентами в духовно- нравственную сферу.

Проведенный анализ показал целевую направленность привлеченных групп респондентов. Это позволило предположить, что если, по мнению руководителей курсового звена, основную выраженность духовной сферы курсантов должна представлять Справедливость (35%), а у священнослужителей – категория Вера (38%), то именно эти феномены и станут целеполагающими ориентирами в выборе ими форм методов и средств воспитательной работы с курсантами.

Соответственно, ведущим мотивом деятельности по формированию нравственного профессионального поведения у курсантов со стороны их руководителей - как воспитывающих субъектов, будет создание ими условий для привития курсантам понятия о «должном», т.е. норм правоохранительной деятельности, особенностей ее осуществления в повседневной работе, в целом – соответствия поведения курсантов требованиям МВД России, оценки их практической деятельности на основе принятых законодательных актов и ведомственных нормативных документов, а также существующих в организациях МВД России традиций и неформальных норм и правил поведения.

Выявленный в ходе опроса священнослужителей основной аспект духовности личности курсанта, которым они назвали Веру (38%), предполагает, что свою цель в формировании нравственного профессионального поведения курсантов они видят именно в ее развитии, а, соответственно, основной мотив их деятельности предполагает со-

средоточение усилий их деятельности на пастырской работе, совершении богослужений, индивидуальной работе с курсантами, участие в различных видах торжественных мероприятий, со вещаниях.

Следовательно, основная деятельность священников связана с работой с уже верующими курсантами, и создание условий для воцерковления других и привлечение их в лоно Церкви.

Одной из задач нашего исследования являлось выявление тех форм воспитательной работы, в которых мог быть задействован воспитательный потенциал религии.

По результатам исследования, проведенного на предмет предпочтения в использовании тех или иных форм воспитательной работы, со стороны священнослужителей наибольшее количество баллов получили следующие: индивидуальные и коллективные беседы, лекции, беседы и доклады, вечера вопросов и ответов, встречи с ветеранами, тематические праздники, обсуждение культурных событий (кинофильмов, спектаклей, книг и др.). Анализ избранных священнослужителями форм воспитательной работы с курсантами выявил их направленность на проведение массовых мероприятий, взаимодействие с аудиторией, что свойственно работе священника в приходе. В то же время формы индивидуальной работы с курсантами охвачены не в полной мере. Со стороны руководителей курсового звена также выражено стремление к проведению массовых мероприятий. Чаще отмечаются такие формы воспитательной работы, как вечера (дни) знания разных направлений в правоохранительной деятельности, тематические вечера,

диспуты и викторины с деятелями искусства и культуры, пропаганда передового опыта, занятия в музеях, занятия в музеях, комнатах Боевой славы.

Указанные мероприятия воспитательной работы также предполагают массовое участие курсантов, но, при этом, носят более практико-ориентированный, прикладной характер. Основываясь на указанных в нормативных документах МВД России особенностях организации воспитательной работы в образовательных организациях МВД России[4], в рамках интеграции мероприятий религиозных организаций в воспитательный процесс в ходе исследования определились предпочтения священнослужителей и руководителей курсового звена в выборе форм проведения воспитательной работы: индивидуальные и коллективные беседы, лекции, беседы и доклады, вечера вопросов и ответов, встречи с ветеранами, тематические праздники, обсуждение культурных событий (кинофильмов, спектаклей, книг и др.) и выработаны предложения по возможностям использования слабо задействованных, но имеющих большой воспитательный потенциал методов и средств воспитательной работы.

На основе анализа организации воспитательной работы в курсантских подразделениях предложены мероприятия и периодичность участия в них священнослужителей: проведение информирования; проведение «круглого стола», заседания дискуссионного клуба по интересам; участие в общем собрании курса; индивидуальная работа с курсантами; участие в выпуске радиогазеты, онлайн-газеты; участие в подборе видеотеки лучших художественных и документальных фильмов;

участие в проведении Дней сотрудников правоохранительных органов, государственных праздников Российской Федерации; проведение выездов и экскурсий курсантов по религиозным, историческим местам.

Учитывая выявленные в исследовании особенности участия представителей религиозных организаций в формировании нравственного профессионального поведения у курсантов, содержание мероприятий, планируемых к реализации священнослужителями в ходе воспитательной работы, должно обязательно согласовываться с руководством образовательной организации МВД России и быть подчинено целям развития гармоничной личности.

Список источников

- 1) Закон «О полиции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/5eae1b6e9a134727885b7bd8138074d63178c05a/ (дата обращения: 20.05.2022).
- 2) Никоноров Е.А., Вохонцева Е.С. Формирование духовно-нравственной культуры курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России, 2014. №7. С.257-258.
- 3) Павлов В.И. Подготовка студентов к использованию потенциала религиозной культуры в духовно-нравственном воспитании учащихся // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2011. № 1 (69). Ч. 2. С. 124-128.
- 4) Приказ МВД России от 25.12.2020г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
- 5) Татаркина Н.И. Формирование духовно-нравственной культуры лично-

сти курсантов вузов МВД России: дисс. Д-ра пед. наук- Елец, 2006.- 473с.
6) Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 14.11.2022).

References

- 1). The Law «On Police» [Electronic resource].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/5eae1b6e9a134727885b7bd8138074d63178c05a/ (date of address: 05/20/2022).
- 2). Nikonorov E.A., Vokhontseva E.S. Formation of spiritual and moral culture of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. No.7. pp.257-258.
- 3). Pavlov V.I. Preparing students to use

the potential of religious culture in spiritual and moral education of students //Bulletin of the I. Ya. Yakovlev ChSPU. 2011. No. 1 (69). Part 2. pp. 124-128.

4). Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 12/25/2020 No. 900 "Issues of organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation".

5). Tatarkina N.I. Formation of the spiritual and moral culture of the personality of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: diss. Doctor of Pedagogical Sciences- Yelets, 2006.- 473с.

6). Decree of the President of the Russian Federation dated 11/19/2022 No. 809 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» [Electronic resource]. – URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> / (date of request: 14.11.2022

© О.В. Арефьева. 2024

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
ФАКТОРОВ РИСКА ДЕВИАНТНОГО (ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО)
ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ ПРОВЕРКИ НА ПОЛИГРАФЕ КАНДИДАТОВ НА
СЛУЖБУ В ОВД¹**

Арефьева О.В.,

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии
управления МВД России

Email: oksanalow@rambler.ru

Для цитирования: **Арефьева О.В.**, Анализ результатов исследования визуализации факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для проверки на полиграфе кандидатов на службу в ОВД//Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 14-18

**ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE VISUALIZATION STUDY
RISK FACTORS OF DEVIANT (SOCIALLY DANGEROUS) BEHAVIOR
FOR POLYGRAPH TESTING OF CANDIDATES FOR SERVICE IN THE
DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS**

Arefyeva, O.V.,

Associate Professor of the Faculty of Training Scientific and scientific-pedagogical personnel
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: oksanalow@rambler.ru

Проблема совершенствования профессионального психологического отбора на службу в ОВД обсуждается в научной среде уже давно. Так, Е.А. Петровой и О.М. Пономаревой определены проблемы организационного, содержательного, нормативного характера [3]. В.В. Мальченкова и Е.В. Мальченков акцентировали внимание на психолого-физических основах ППО [2]. М.В. Виноградовым был предложен дифференцированный подход к кандидатам в зависимости от предполагаемой должности [1]. Однако проблема совершенствования методики прове-

дения специального психофизиологического исследования на полиграфе в научной литературе практически не обсуждается.

В статье анализируются результаты проведения фокус-группы по обсуждению инструмента визуализации факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения, влияющих на результативность проведения СПФИ.

Целью исследования является разработка визуальных стимулов факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения.

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

Методы: фокус-группа, качественно-количественный анализ данных с использованием программы Microsoft Excel.

Для участия в фокус-группе было отобрано 16 наиболее опытных психологов-полиграфологов, обладающих глубокими и конкретными знаниями о смысловом содержании факторов риска. На обсуждение участникам фокус-группы выносились вопросы, направленные на установление соответствия между вербальными и визуальными факторами риска, разработанными на первом этапе исследования. Вопросы включали в себя выбор из нескольких вариантов визуальных образов по каждому фактору риска варианта, наиболее отражающего смысл вербального фактора риска; предложения респондентов по дополнению и исключению смысловыми единицами образа. Необходимость дополнения обусловлена более полным раскрытием смысла, содержащегося в формулировке фактора риска, а исключение смысловых единиц объясняется появлением дополнительных ассоциаций и отвлечением внимания от основного контекста визуального образа.

Посредством обсуждения задача выбора из нескольких вариантов визуальных образов по каждому фактору риска была решена. Каждый респондент определил для себя один из предложенных вариантов, наиболее раскрывающий смысл утверждения. Осуществив подсчет вариантов, получивших выбор каждого респондента, определилось восемь визуальных факторов риска.

Наименьшей коррекции, по мнению опрошенных, подлежали визуальные факторы риска «Участие в не-

законном обороте оружия» и «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера». Так, 56% участников интервью определили полное соответствие вербального и визуального фактора риска, тем самым исключив необходимость коррекции.

Наибольшее количество уточнений участниками фокус-группы рекомендовано внести в визуальные стимулы: «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ», «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость», «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений». Мнение 25% респондентов относительно этих факторов риска заключалось в отсутствии предложений по изменению стимула и достаточно полной передаче его смысла в визуальном изображении (рис. 1).

Рис. 1. Распределение респондентов по отношению к необходимости уточнения визуальных факторов риска.

Мнение 44% опрошенных относительно фактора риска «Участие в незаконном обороте оружия» распределились следующим образом: 71% респондентов отметили необходимость олицетворения действия, 57% – дополнение изображением самого действия, 14% – желали видеть в изображении купюры, 14% – сочли необходимым написать номер статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Относительно фактора риска «Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имуществен-

ного характера», в целом, ответы 44% респондентов были акцентированы на включение в образ действия. Так, 29% опрошенных отметили потребность в дополнении человеком, заполняющим документ, 29% – человеком, прячущим за спину документ, 14% – мимикой, 14% – каким-либо действием, 14% – человеком, прячущим правду и демонстрирующим ложь. Таким образом, ассоциации респондентов с данным визуальным образом представляли собой человека, осуществляющего действие с целью спрятать правдивый документ и предъявить ложный. Результаты анализа визуального стимула «Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ», показали, что 58% участников фокус-группы считают необходимым дополнение визуального образа лицом, осуществляющим действие по обороту наркотиков, 33% опрошенных рекомендовали изобразить само действие. В качестве действия предполагалось изобразить виды оборота, в частности, выращивание, продажу, изготовление. Внимание 17% опрошенных было обращено на открытые края решетки и крупную замочную скважину, что ассоциировалось с возможностью уйти от наказания. Поэтому участниками фокус-группы было предложено замкнуть края решетки и изобразить закрытый замок. Также по 8% респондентов указало на дополнение образа бальбулятором, купюрами, различными видами наркотиков растительного происхождения. Таким образом, внесенные дополнения должны учесть все виды деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков и в полной мере отразить виды запрещенных веществ.

Обсуждая вопрос об уточнении визуального стимула «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость» 25% опрошенных дополнили бы образ решеткой или противоправностью, по 17% изобразили бы наколку и жест, тело человека, разные категории нарушителей, купюры. 8% респондентов пожелали увидеть в визуальном образе взаимодействие, УК РФ, образ мыслей, корыстный интерес.

Таким образом, респонденты, в целом, отметили необходимость включения в визуальный образ некоторых смысловых единиц, указывающих на противоправность лица, его деяния, а также взаимодействие с корыстным интересом. Обсуждение по внесению изменений в визуальный образ фактора риска «Участие в деятельности запрещенных общественных объединений» вызвал активную дискуссию. 33% респондентов предлагали расширить круг организаций, осуществляющих противоправную деятельность, 25% – дополнить образ транспарантами с лозунгами, 17% – включили бы интернет-ресурсы, 17% – изобразили бы стрелку в обратном направлении, по 8% опрошенных определили необходимость дополнения литературой, телефоном, монитором компьютера, приверженностью, действием, свастикой, шахидкой. Анализируя предложения респондентов, можно констатировать, что для более полного раскрытия смысла имеется необходимость дополнения визуального фактора риска представителями различных преступных организаций и разнообразными средствами распространения незаконной информации. Обсуждая вопрос коррекции фактора риска «По-

пытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций», в целом, респонденты обратили внимание на дополнение разновидностями представителей преступных организаций и объединение всех участников каким-либо общим действием. Так, 33% респондентов предложили перенести понравившейся им образ торса половины полицейского и второй половины преступника из другого изображения, по 11% отметили необходимость дополнения образа преступником, свастикой, невидимкой, сектантом, образом мыслей, объединяющим действием.

Анализируя визуальный фактор риска «Совершение уголовно наказуемых деяний», 44% респондентов сочли необходимым дополнить действием лица, убегающего от наказания, тем самым обеспечить понимание фактора, как уход от наказания. Кроме того, 44% опрошенных предложили изобразить решетку, 22% - описать все

виды предусмотренных УК РФ нарушений, по 11% – рекомендовали изобразить уход от наказания, судебный молоток, раскрытые наручники.

Визуальный образ фактора риска «Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями» у 55% участников интервью вызвал потребность внесения дополнений в виде атрибутов должностного лица, 18% респондентов рекомендовали изобразить стрелку, по 9% участников фокус-группы сконцентрировали свое внимание на недостатке в образе взаимовыгоды конверта, кресла, образа мыслей, дома и машины, оружия и наркотиков. Руководствуясь законами восприятия, учитывая сформулированные нами ранее правила составления визуальных образов, а также рекомендации экспертов, в визуальные факторы риска были внесены изменения и подготовлены окончательные варианты (таблица 1).

Таблица 1. Визуальные факторы риска.

Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ	Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость
Участие в незаконном обороте оружия	Участие в деятельности запрещенных общественных объединений
Совершение уголовно наказуемых деяний	Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера
Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций	Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями

Однако, анализируя результаты обсуждения визуальных факторов риска, можно констатировать, что участники фокус-группы продемонстрировали разноплановые взгляды относительно одних и тех же визуальных стимулов. У некоторых мгновенно возникала ассоциация на конкретный визуальный образ, а для другого он не имел никакого значения. С учетом полученных мнений и суждений мы сочли правильным оставить несколько вариантов визуальных образов относительно каждого фактора риска, тем самым повысив возможность формирования ассоциативного ряда у разных респондентов индивидуально. Впоследствии полученные визуальные стимулы предполагается демонстрировать и обсуждать в процессе проведения СПФИ кандидатов на службу на этапе предтестовой беседы. И только после того, как полиграфолог сможет убедиться в том, что именно этот визуальный стимул вызывает у обследуемого ассоциацию на проверочный вопрос, этот стимул будет использоваться как вспомогательный метод визуализации при тестировании на полиграфе.

Список источников

- 1). Виноградов М.В. Профессиографический подход в системе профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): VI Международная конференция, 9–10 июня 2022 г.: сборник научных трудов, 2022. С. 76–81.
- 2). Мальченкова В.В., Мальченков Е.В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.
- 3). Петрова Е.А., Пономарева О.М. Проблемы реализации профессионального отбора сотрудников органов внутренних дел и перспективы его совершенствования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76–2.

References

1. Vinogradov M.V. Professionographic approach in the system of professional psychological selection of candidates for service in internal affairs bodies // Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of professional activity: state and prospects (to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot): VI International Conference, June 9-10, 2022: collection of scientific papers, 2022. pp. 76-81.
- 2). Malchenkova V.V., Malchenkov E.V. On the issue of professional selection of future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Modern problems of science and education. 2018. No. 6.
- 3). Petrova E.A., Ponomareva O.M. Problems of implementing professional selection of employees of internal affairs bodies and prospects for its improvement // Problems of modern pedagogical education. 2022. № 76–2.

© А.В. Атаманова. 2024

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ УСТАНОВОК В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ¹

Атаманова А.В.,
курсант 822 учебного взвода
Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: **Шарафутдинова Н.В.,** доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

Email: Shnv_70@mail.ru

Для цитирования: **Атаманова А.В.** Проблема диагностики и профилактики деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников полиции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 19-23

THE PROBLEM OF DIAGNOSIS AND PREVENTION OF DESTRUCTIVE ATTITUDES IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF POLICE OFFICERS

Atamanova A.V.,
cadet of the 822nd training platoon
Institute of Psychology of Official Activity
of Internal Affairs Bodies
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: office@unity-dana.ru

Scientific supervisor: **Sharafutdinova N.V.,** Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Email: Shnv_70@mail.ru

Основная цель исследования— анализ деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников полиции, а также формулировка проблем диагностики и профилактики. Задачи исследования: анализ научной

литературы по проблеме исследования; определить сущности понятия «социальные установки» как психологической дефиниции; психологическая диагностика деструктивных установок личности в межличностных отноше-

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

ниях как фактора, оказывающего негативное влияние на общественное восприятие сотрудников полиции;

Объект исследования – социальные установки. Предмет исследования – диагностика и профилактика деструктивных установок в межличностных отношениях как фактор, оказывающий негативное влияние на общественное восприятие сотрудников полиции;

Методы и методики исследования: наблюдение, опрос, методика В. В. Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях», методы социально- психологического воздействия (профессиональное психологическое консультирование, профилактика, психологический тренинг).

В научной и справочной литературе понятие «социальные установки» раскрывается как «предрасположенность (склонность) субъекта к совершению определенного социального поведения; при этом предполагается, что установка имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно данного социального объекта (явления) определенным образом» [2, с. 122–123].

Существует многочисленное количество источников, где можно подробно узнать о подходах к пониманию социальных установок. Наибольший вклад в изучение установок внесли такие учёные как Н.Н. Ланге, К.Н. Мамбре, Г.У.Олпорт, В. М. Мясичев, М. Вертгеймер, М. Рокич, А.Г. Асмолов, Надирашвили Ш. А.и др.

Основой исследования является теория "Установок личности" Дмитрий Николаевича Узнадзе. Учёный

выявил психическую закономерность в возникновении некоего клише, установки, отпечаток события с привязанным к нему эмоциональным следом и из этого вытекающего алгоритма действий, либо запечатанное отношение к данному предмету, объекту, явлению, к нейтральной стороне прикрепляется знак с определенным зарядом, который человек бессознательно будет нести в своём психическом мире и реализовывать, даже не понимая его первопричин.

В ходе многочисленных исследований их условно разделили на конструктивные и деструктивные, то есть помогающие человеку в его существовании и взаимодействию с социумом или мешающие, именно по этому критерию принято разделять установки. Идея, лежащая в основе этого различия, является «результат влияния той или иной коммуникации в процессе социального взаимодействия, который приближает человека, включенного в него либо к восприятию себя как располагающего субъекта, либо к обезличиванию, и, соответственно, к постепенной потере личностных, специфических особенностей» [1]. Сами по себе они нейтральны и крайне зависимы от многих факторов таких как временной период, устой общества, традиции, изменения и т. д. Основным критерием можно выделить то, что конструктивная (созидательная) установка олицетворяет эмоционально окрашенную, стабильность коммуникации, направленную на перспективу организацию гармоничных, адекватных взаимоотношений между людьми, включающее в себя осознание состояния других людей, демонстрацию уважения и интереса, а также без оценочную

адаптивность к жизненным аспектам другого человека. В то время как деструктивные установки, наоборот, представляют собой склонность, подготовленность личности осознавать, судить, реагировать относительно всего объектов и ситуаций, с которыми он связан, деструктивно, т.е. разрушительно, что как последствия несет в себе увольнение с работы, одиночество, страдания и т. д.

Основными проблемами диагностики и профилактики деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников полиции являются: сложность диагностики, связанная с разнообразием форм проявления деструктивных установок, что делает их выявление и определение затруднительным процессом; сопротивляемость изменениям, подразделяемая на активную и пассивную сопротивляемость, проявляется в неготовности отказаться от привычных «благ» и взять ответственность за свои чувства на себя, в подавлении своих чувств, в избегании потенциальной боли, в недостатке доверия и страхе быть использованным, в сопротивлении изменениям в устоявшейся картине мира; недостаток профилактической работы – отсутствие конкретных базовых программ и мероприятий, способствующих развитию: эмоциональной, психической, нервно-психической, волевой устойчивости; умений построения конструктивных взаимоотношений и разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, становится очевидным, что проблемами диагностики и профилактики деструктивных установок в межличностных отношениях необходимо уделять особое внимание изучению психологических особенно-

стей личности, межличностных отношений. Выработку составили обучающиеся института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в количестве 20 человек. В качестве цели психодиагностического исследования выступало определение асоциальных установок в межличностных отношениях по средствам Методики Виктора Васильевича Бойко «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях». Полученные результаты были подвергнуты количественному и качественному анализу и представлены в виде таблицы 1.

По шкале «Завуалированная жестокость» получены следующие результаты. 10 % респондентов показали низкие результаты по данной шкале, что означает то, что им не свойственно проявлять завуалированную жестокость в отношении к людям. 40 % респондентов (преимущественно женского пола) от всей группы продемонстрировали средние результаты, что может свидетельствовать о готовности, склонности к проявлению завуалированной жестокости в отношении к людям. 50 % респондентов от всей выборки показали высокие результаты, что свидетельствует о проявлении завуалированной жестокости в отношении к людям в значимых для данных респондентов ситуациях общения и взаимодействия с другими.

По шкале «Открытая жестокость» получены следующие результаты. 5 % респондентов от всей выборки показали низкие результаты по данной шкале, что характеризует данных обучающихся положительно. Им не свойственно давать негативные оценки окружающим, выводы об их

поведении взвешенные, с учетом происходящих событий. 60 % респондентов от всей группы продемонстрировали средние результаты, что может свидетельствовать о тенденции к проявлению открытой жестокости в отношении к людям. 35 % респондентов показали высокие результаты, что означает то, что им свойственно делать резкие, однозначные выводы о негативных сторонах людей.

По шкале «Обоснованный негативизм» получены следующие результаты. 50 % респондентов от всей группы продемонстрировали низкие результаты, что демонстрирует, что опрошенным присуще романтизация окружающего мира и людей. 40 % респондентов показали средние результаты по данной шкале, что характеризует данных обучающихся, как людей способны в некоторых жизненных ситуациях принимать объективную сторону и давать отпор, либо наоборот, наивно видеть всё жизнерадостно, в приятном виде. 10 % респондентов от всей выборки показали высокие результаты, что свидетельствует о проявлении беспристрастно продиктованных негативных суждениях об отдельных категориях людей и некоторых сторонах взаимоотношений.

По шкале «Брюзжание» получены следующие результаты. 20 % респондентов показали низкие результаты по данной шкале, что означает то, что им не свойственно допускать прямые обвинения, насмешки, назидания и упреки в адрес общества. 60 % респондентов от всей выборки показали средние результаты по данной шкале, что свидетельствует об их склонности к беспочвенным умозаключениям отрицательных событий в области взаимо-

действия с окружающими. 20 % респондентов от всей группы продемонстрировали высокие результаты, что свидетельствует о проявлении недовольства и неправильных выводов в отношении к людям в значимых для данных респондентов ситуациях общения и взаимодействия с другими.

По шкале «Негативный личный опыт» получены следующие результаты. 45 % респондентов от всей выборки показали низкие результаты по данной шкале, что характеризует ближайший круг знакомых и самих обучающихся положительно. Им не свойственно закрываться от людей, ведь их окружают воспитанные и порядочные люди. 20 % респондентов показали средние результаты по данной шкале, что характеризует данных обучающихся, как людей, встречавших в своей жизни циничных, любящих посплетничать людей, но открытых для общения. 20 % респондентов от всей группы продемонстрировали высокие результаты, что свидетельствует о жизненных неудачах в выборе ближайшего круга знакомых и товарищей по коллективной деятельности.

Рис. 1. Общие результаты исследования жесткости, обоснованного негативизма, личного опыта

В нашей выборке преобладает шкала открытой и завуалированная жестокости среди респондентов, что означает недоброжелательность как напрямую, так и в скрытой форме, низкий уровень эмпатии, нежелание откликаться на проблемы и просьбы людей, предрасположенность к резкой и подавляющей партнера по общению реакции.

Агрессивность не означает что человек будет негативно с Вами взаимо-

действовать, но при определенных условиях, к примеру сделанное замечание, совершение действия, которые тем или иным образом пересекаются с планами и расчетами человека, задевают или касаются его личность тенденции человека будут направлены на выражение своих эмоций в агрессивной, подавляющей или отстаивающей личность границы минуя ряд социальных норм. По результатам психологического исследования был сделан вывод о необходимости проведения профилактических мероприятий, коррекционной направленности по проблемам деструктивных установок у сотрудников полиции. Был разработан план работы психолога ОВД с рядом мероприятий.

1. Профессионально психологическое консультирование для индивидуальной работы с конкретной личностью

2. Психологические тренинги, где работа уже осуществляется с группой сотрудников, что позволяет развивать социальные навыки в определенных условиях и ситуациях и помогает охватить наибольшее количество сотрудников

3. Психологическая профилактика, направленная на предотвращение возникновения либо отслеживание на ранних этапах и купирование деструктивных тенденций.

4. Семинары просветительского характера для информационного просвещения по проблеме. Были использованы специфические методы (техники модификации поведения): поведенческое интервью, стимулирование мотивации позитивных изменений и

техника когнитивного переструктурирования и пр. Таким образом, мы проанализировали научные источники по проблеме исследования, раскрыли основное понятие «социальные установки» как психологической дефиниции. Провели психологическую диагностику деструктивных установок личности в межличностных отношениях как фактора оказывающий негативное влияние на общественное восприятие сотрудников полиции. Выявили некие закономерности высоких результатов по шкалам завуалированной и открытой жесткости. Подготовили и стали воплощать в жизнь в рамках аудиторных и внеаудиторных мероприятий примерный план работы, включающий в себя методы социально-психологического воздействия, специальной психологической профилактики и коррекции.

Список источников

- 1). Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979.- 344с.
- 2). Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – С. 122–123.
- 3). Узнадзе Д. Н. Психология установок. – СПб.: Питер, 2001. – 416с.

References

- 1). Asmolov A. G. activity and installation. Moscow, 1979, 344 p. (in Russian).
- 2). Bolshoy psikhologicheskiy slovar / comp. and general. edited by B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. - St. Petersburg. Prime-EUROZNAK publ., 2007, pp. 122-123.
- 3). Uznadze D. N. psychology of installation. - St. Petersburg. St. Petersburg, 2001, 416 p. (in Russian).

© П.Е. Бахтин. 2024

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ¹

Бахтин П.Е.,
курсант Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: pasha.baxtin.00@mail.ru

Научный руководитель: **Сиворонова М.С.,** преподаватель кафедры психологии, учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

Email: sivoronovams@mail.ru

Для цитирования: **Бахтин П.Е.** Влияние социальных сетей на семейные ценности и взаимоотношения // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 24-26

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON FAMILY VALUES AND RELATIONSHIPS

Bakhtin P.E.,
a cadet at the Institute of Psychology
official activities of the internal affairs bodies
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: pasha.baxtin.00@mail.ru

Scientific supervisor: **Sivoronova M.S.,** lecturer at the Department of Psychology of the educational and scientific complex of psychology of professional activity V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences

Email: sivoronovams@mail.ru

В 21 веке формирование у молодого поколения традиционных духовно- нравственных ценностей, в т.ч. семейных, является важной и неотъемлемой задачей, поскольку это диктует необходимость реализации идеалов наряду с развитием взаимопониманием и уважительным отношением как к себе, так и к окружающим.

Формирование семейных ценностей происходит с самого рождения ребенка в процессе взаимодействия с членами семьи, друзьями и др. [1]. С появлением и активным развитием виртуального пространства и социальных сетей ценность «живого» общения изменяется, поскольку оно пере-

ходит в виртуальную среду. Формируется иллюзия активного взаимодействия и связи с окружающими, увеличивая отчуждённость от реальности. В зоне риска оказывается молодежь, активно использующая мессенджеры и социальное виртуальное пространство в своей повседневной жизни. Актуализируется необходимость рассмотрения проблемного вопроса, связанного с влиянием социальных сетей на семейные ценности и взаимоотношения.

Современные информационные технологии, в т. ч. социальные сети, согласно М.С. Топчиеву, воздействуют на «...различные аспекты жизни как отдель-

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

ной личности, так и общества в целом [5, с. 117-123]. С ним солидарна в своих взглядах Н.А. Старикова, которая считает, что социальные сети оказывают негативное влияние на традиционные ценности и семейные взаимоотношения [4]. Данные тенденции проявляются в возрастании значимости для современной молодежи потребительских отношений, в т.ч. в семье, распространению моды на «красивую жизнь» [4], утверждению «модернистской» системы ценностей внутри семьи (наличие личного пространства, невмешательство в дела партнера, построение карьеры, особенно для женщин) [3, с. 7], популяризации модели семьи с одним ребенком или идеология «Childe-free» [7, с. 316-319], и, как следствие, уменьшение количества зарегистрированных браков среди молодого поколения, увеличение количества разводов, снижение рождаемости, ослабевание родственных связей, изменение исторически обусловленных функций семьи.

Результаты исследования учёных Московского педагогического государственного университета (МПГУ) А.Ю. Домбровской и Е.В. Бродовской свидетельствуют о том, что, чем меньше времени молодые люди проводят в социальных сетях и разнообразных мессенджерах, тем более значимыми для них представляются традиционные семейные ценности и взаимоотношения и, наоборот [2]. Однако, стоит отметить, что эта взаимосвязь неоднозначна. Как утверждает профессор МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Манойло, влияние социальных сетей может быть и позитивным [6]. Действительно, информационная среда и социальные сети укрепляют семейные узы на расстоянии (когда члены одной семьи проживают в разных городах или странах), способствуют появлению общего семейного досуга, что благотворно сказывается на семейных взаимоотношениях,

члены семьи сближаются на фоне общих тем и интересов.

Для получения информации о том, как социальные сети влияют на семейные взаимоотношения, нами проведено анкетирование среди курсантов первого курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в количестве 45 человек (8 юношей, 37 девушек в возрасте 18-20 лет). По результатам анкетирования установлено, что 100% опрошиваемых используют разнообразные мессенджеры и социальные сети (Вконтакте, Telegram, WhatsApp, Pinterest и др.). 89% респондентов отмечают, что социальные сети объединяют членов семьи, проживающих в разных населенных пунктах; 71% участников анкетирования утверждают, что социальные сети помогают организовать семейный досуг, узнавать об увлечениях членов семьи, что позитивно сказывается на личном общении и способствует укреплению дружеских семейных отношений. Вместе с тем, 82% опрошенных отмечают, что при неправильном использовании и чрезмерном увлечении ресурсами сети Интернет могут возникать противоречия, приводящие к возникновению конфликтных ситуаций в семье, нарушению гармонии семейных связей и разрушению традиционных ценностей.

Очевидно, что влияние мессенджеров и социальных сетей на семейные ценности и взаимоотношения неоднозначно. Мы не можем игнорировать тот факт, что в настоящее время Интернет-ресурсы и социальные сети фактически полностью «поглотили» нашу личную и семейную жизнь, изменив привычный семейный уклад. Наряду с позитивными моментами и улучшением социального взаимодействия в семье, неправильное пользование социальными

сетями может оказать негативное влияние на человека, развитие его семейных ценностей и привести к семейному разрыву.

Список источников

- 1). Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во Московского университета, 1996.
- 2). Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Аналитическая записка по результатам исследования «Отношение студентов к институту семьи: репрезентация семейных ценностей в социальных медиа Рунета». – М., 2016. – 32 с.
- 3). Каменева Т.Н. Значение семейных ценностей в процессе социокультурной модернизации российского социума / Т.Н. Каменева, Н.А. Некрасова // Вопросы культурологии. – 2011. – № 8. – С. 4–7.
- 4). Старикова Н.А. Влияние социальных сетей на семейные ценности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/815/Action815-556835.pdf> (дата обращения 23.04.2024).
50. Топчиев М.С. Влияние виртуализации общества на формирование ценностей современной молодой семьи / М.С. Топчиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 1 (58). – С. 117–123.
- 6). Ученые доказали вредное влияние соцсетей на семейные ценности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/smi/event/29922387/show/> (дата обращения 23.04.2024).
- 7). Фарафонова А.И. Child-free как социальное явление / А.И. Фарафонова, П.А. Амбарова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы II Международн. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 18–20 апреля 2016 г.:

в 2-х т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 316–319.

References

- 1). Antonov A.I., Medkov V.M. Sociology of the family. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1996.
- 2). Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu. Analytical note on the results of the study "Students' attitude to the institute of family: representation of family values in social media of the Runet." – М., 2016. – 32 p.
- 3). Kameneva T.N. The importance of family values in the process of socio-cultural modernization of Russian society / T.N. Kameneva, N.A. Nekrasova // Questions of cultural studies. – 2011. – No. 8. – pp. 4–7.
- 4). Starikova N.A. The influence of social networks on family values [Electronic resource]. – Access mode: <https://interactive-plus.ru/e-articles/815/Action815-556835.pdf> (accessed 04/23/2024).
- 5). Topchiev M.S. The impact of virtualization of society on the formation of values of a modern young family / M.S. Topchiev // The Caspian region: politics, economics, culture. – 2019. – № 1 (58). – Pp. 117–123.
- 6). Scientists have proved the harmful influence of social networks on family values [Electronic resource]. – Access mode: <https://istina.msu.ru/smi/event/29922387/show/> (accessed 04/23/2024).
- 7). Farafonova A.I. Child-free as a social phenomenon / A.I. Farafonova, P.A. Ambarova // Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the II International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, April 18–20, 2016: in 2 volumes — Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita, 2016. – vol. 2. – pp. 316–319.

© А.А. Беликова. 2024

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ¹

Беликова А.А.,

курсант 3205 учебного взвода

Института подготовки сотрудников для органов

предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: **Простяков В.В.**, доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат психологических наук

Email: prostv2012@yandex.ru

Для цитирования: **Беликова А.А.** Специфика психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 27-31

THE SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Belikova A.A.,

cadet of 3205 training platoon

Institute of Staff Training for

Preliminary Investigation Bodies

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: office@unity-dana.ru

Scientific supervisor: **Prostyakov V.V.**, Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences

Email: prostv2012@yandex.ru

На сегодняшний день преступность стала глобальной проблемой в современном обществе. Наиболее существенное влияние на ее состояние продолжает оказывать комплекс факторов, определяющих уровень правопорядка в Российской Федерации. Стоящая перед сотрудниками органов внутренних дел задача по предотвращению преступности может быть достигнута только путем активных, чет-

ких и грамотных действий, производимых сотрудниками [3, с.5]. При выполнении служебных обязанностей сотрудники полиции испытывают эмоциональный и физический стресс, который в дальнейшем приводит к моральному истощению, наступлению профессиональной деформации, формированию нервно-психических расстройств, так как специфика работы в правоохранительных органах носит

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

экстремальный характер. Одним из ключевых направлений развития деятельности правоохранительных органов является улучшение психологической подготовки личного состава подразделений ОВД. Ее цель состоит в первую очередь в достижении максимально возможного в данных условиях уровня психологического благополучия сотрудников, благодаря чему в них формируется чувство готовности к осуществлению возложенных на них служебных задач, а также способствует принятию наиболее эффективных решений в стрессовых ситуациях. Особенностью здесь является получение не только теоретических знаний, но и применение этих знаний на практике в служебной деятельности и экстремальных ситуациях. Важно понимать, что стрессовые факторы, с которыми сталкивается рассматриваемая нами группа людей в своей повседневной деятельности, требует от сотрудников намного более высокий уровень психологической устойчивости, чем тот, который необходим обычным гражданам в обществе.

В ежедневной служебной деятельности сотрудникам органов внутренних дел приходится взаимодействовать с преступными или антисоциальными элементами, которые противопоставляют себя не только обществу, но и самому сотруднику. С каждым из таких людей сотрудник вступает в психологический конфликт, из которого ему необходимо выйти победителем, что ставит перед ним задачу достижения психологического равновесия.

Кроме того, в отличие от иных профессий, сотрудников ОВД отличает особая, государственная цель служ-

бы, которая состоит в защите граждан, а также самого государства от посягательства преступных элементов. По данной причине, решения, принимаемые сотрудниками, являются очень ответственными, а последствия возможных ошибок часто необратимыми. Именно это, а также то, что преступники часто могут быть вооружены или пытаться напасть на сотрудников при осуществлении ими своих обязанностей, и является причинами наличия в рассматриваемой профессии психотравмирующих факторов.

Различные психологические состояния могут возникать у человека в напряженной психологической обстановке, что может негативно повлиять на эффективность его действий [2, с.65].

Психологи отмечают, что люди ведут себя по-разному в стрессовых ситуациях. У одних происходит активность, что способствует повышению внимания, мышления и памяти, а у других – замедление реакции, нарушение координации, ослабление внимания, что подвергает результаты их деятельности опасности. Кроме того, сотрудник, подвергнутый психологическому воздействию, может испытать страх и панику, потерять самообладание, и тем самым поставить под угрозу свою жизнь и жизни других граждан.

Деятельность сотрудников ОВД всегда была напряженной из-за различных стрессоров, которые могли усиливаться или уменьшаться в зависимости от различных факторов. К объективным причинам стресса можно отнести кризисные ситуации в обществе, такие как социально-экономические изменения, политические

проблемы и морально- нравственные вопросы. Субъективные факторы стресса включают в себя психологический климат в отделении ОВД, где работает сотрудник, а также личностные особенности самого сотрудника.

Подготовка сотрудников ОВД к несению службы в экстремальных ситуациях является главным условием выполнения стоящих перед ними задач по охране граждан и государства. Одной из проблем здесь выступает психологическая готовность сотрудника к применению огнестрельного оружия. В стрессовой ситуации его действия и поведение определяются умением правильно управлять своей психикой [1, с.10]. При планировании организации занятий по морально-психологическому обеспечению, следует прибегать к опыту профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений МВД России и других образовательных организаций. Также занятия могут проходить дистанционно, что сейчас является наиболее популярным средством получения новых знаний.

А.М. Столяренко характеризует профессионально- психологическую подготовку как «научно- организованный процесс формирования, повышения и поддержания психологической подготовленности личного состава» [4, с.63].

Конечно, морально- психологическая подготовка сотрудников должна быть на высоком уровне, так как в противном случае существует риск того, что поставленные перед ними цели деятельности не будут достигнуты. В подразделениях проводятся профилактические мероприятия по выявлению сотрудников, склонных к воз-

можному отклонению от нормы поведения. Это осуществляется исследованиями, в том числе, путем тестирования, бесед с личным составом, внеплановых проверок на рабочем месте, а также иными действиями, целью которых является собирание как можно большего количества первичной реальной информации, после чего она анализируется сотрудниками психологических подразделений в составе ОВД. При этом выявляются те сотрудники, с которыми необходима дальнейшая психологическая работа. Кроме того, профилактическая работа психологических подразделений основывается на нескольких аспектах.

В первую очередь вся указанная деятельность должна быть основана на психологических принципах, в том числе на необходимости выявления когнитивных особенностей личности, а также учитывать те особенности, в которых протекают психологические переживания лица, его представления о себе, своей деятельности, коллег и родных.

В этом плане более действенными в отличие от других способов борьбы со стрессом являются стратегии копинга, то есть, те действия, которые субъект предпринимает для того, чтобы справиться со стрессом. Они включают в себя естественные реакции организма на нетипичные ситуации, и способы справиться с ними. Одним из преимуществ копинга является возможность его отработки в обычных условиях, перенося затем позитивные итоги таких тренировок в экстремальные ситуации. Также необходимо отметить, что стратегии копинга действуют путем создания конфликта между сознанием человека на различных уровнях

и происходящими в практической ситуации эмоциональными процессами в нем, то есть, между сознательными и бессознательными процессами. Важно понимать, что уровень устойчивости к стрессу различается между сотрудниками, это связано с их адаптацией к возникающим ситуациям, восприимчивости, а также возможности абстрагироваться от стресса и посмотреть на ситуацию объективно.

Психологическая подготовка является основным разделом морально-психологической подготовки, которая специализируется в области саморегуляции.

К основным задачам психологической подготовки можно отнести:

Формирование адекватного отношения к происходящим в повседневной деятельности событиям, в том числе и связанным с антинравственными проявлениями;

·Создание необходимой мотивации к осуществлению своих профессиональных действий;

·Укрепление моральной готовности сотрудников к несению службы в чрезвычайных ситуациях.

Психологическая подготовка в органах внутренних дел осуществляется повсеместно и по отношению к каждому сотруднику, однако существуют и такие случаи, когда необходимо усиливать меры помощи к конкретным сотрудникам, например, к тем, что вернулся из горячих точек, или пережил иные травмирующие события. Именно поэтому в ОВД существует несколько уровней психологической подготовки, которые включают в себя:

1.Общий уровень, в который включаются действия по подготовке со-

трудников к необходимости осуществления профессиональных действий и принятию правильных решений в стрессовой ситуации;

2.Специальная подготовка, которая связана с привитием сотруднику конкретных профессиональных качеств, необходимых для преодоления стресса;

3.Целевая подготовка, направленная на обучение его действиям при осуществлении конкретной боевой задачи [5, с.107-113]

Таким образом, мы отмечаем, что профессия сотрудника ОВД является психологически трудной, она ставит перед сотрудниками задачи по преодолению конфликтных ситуаций, формированию эмоционально- психологической устойчивости к практическим действиям. Возникающие у сотрудников психологические проблемы приводят их к физическим проблемам, а именно, недосыпам, стрессам, эмоциональным срывам, раздражительности. Все это негативно влияет на возможность достижения ими целей профессиональной деятельности.

Именно поэтому перед психологами органов внутренних дел стоит задача смягчения негативных проявлений в деятельности сотрудников, возможности их обучения использованию механизмов защиты сознания от внешних раздражителей, что позволит уменьшить тревожность и улучшить настроение и самочувствие.

Все это должно приводить сотрудников ОВД в состояние гармонии и покоя, что позволит им осуществлять свою деятельность по охране прав и свобод граждан, а также защите государственных интересов с достоинством, быть уверенными в правильно-

сти и значимости своих действий, а также в необходимости достижения целей соблюдения действующих в государстве законов и правил.

Список источников

- 1). Домрачёва, Е.Ю., и др. точный выстрел из пистолета как результат психолого-педагогической деятельности преподавателя огневой подготовки. / Домрачёва Е.Ю., Ильяхина О.Ю., Поздняков А.П., Ермоленко С.А., Кадутский П.А. // Журнал: Государственная служба и кадры. – Москва. – 2015. - № 4. – С. 10.
- 2). Макеева В.С., Баркалов С.Н., Степанюк В.И. Научно-методические аспекты физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. – С. 65.
- 3). Простяков В.В. Психологические условия повышения стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел. Учебное пособие. – Москва: Русимпо, 2013. – С. 5.
- 4). Столяренко А.М., Андреев Н.В., Котенёв И.О., Хохлова Н.Г. Программа психологической подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД, действующих в чрезвычайных ситуациях, в том числе при вооруженных конфликтах. М., 1997. – С. 63.
- 5). Федотов А.Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №1 (56). – С. 107-113.

References

- 1). Domracheva, E.Yu., et al. an accurate pistol shot as a result of the psychological and pedagogical activity of a fire training teacher. / Domracheva E.Yu., Ilyakhina O.Yu., Pozdnyakov A.P., Ermolenko S.A., Kadutsky P.A. // Journal: Civil Service and personnel. – Moscow. - 2015. - No. 4. – p. 10.
- 2). Makeeva V.S., Barkalov S.N., Stepanyuk V.I. Scientific and methodological aspects of physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Orel: ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. - p. 65.
- 3). Prostoyakov V.V. Psychological conditions for increasing the stress resistance of employees of internal affairs bodies. A study guide. – Moscow: Rusimpo, 2013. – p. 5.
- 4). Stolyarenko A.M., Andreev N.V., Kotenev I.O., Khokhlova N.G. The program of psychological training of employees of special units of the Department of Internal Affairs operating in emergency situations, including in armed conflicts. M., 1997. – p. 63.
- 5). Fedotov A.Yu. Modern approaches to professional and psychological training of police officers to act in special conditions // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2014. No. 1 (56). – pp. 107-113.

© Р.Р. Бураков, С.Ю. Михайлова. 2024

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ¹

Бураков Р.Р.,

курсант 811 учебного взвода института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: asvalt.rusuk@gmail.com

Михайлова С.Ю.,

преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: mixff@mail.ru

Для цитирования: **Бураков Р.Р., Михайлова С.Ю.** Формирование самосознания в период профессионального обучения курсантов образовательных организаций МВД России. //Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 32-34

FORMATION OF SELF-AWARENESS DURING THE PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Burakov R.R.,

cadet of the 811th training platoon of the Institute of Psychology of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Email: asvalt.rusuk@gmail.com

Mikhailova S.Yu.,

lecturer at the Department of Psychology
of the educational and scientific complex of psychology of professional activity
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: mixff@mail.ru

В настоящей эпохе иметь понимание своего профессионального ценно важно. Человек имеет полный контроль над собственной жизнью и его уровень жизни зависит от его личностных качеств. В таких условиях необходимо формировать личность, обладающую способностью не только конкурировать, но и имеющую потенциал для успешного труда. Личное отношение к выбранной профессии имеет

значительное значение для формирования у обучающегося. Только когда профессиональная деятельность становится неотъемлемой частью жизни человека, а не просто способом удовлетворения потребностей, может начаться процесс развития профессионального самосознания.

Во время обучения важно разработать понимание выбранного пути, освоить необходимую информацию, умения и навыки

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

ки для достижения целей. Только после этого можно утверждать, что этот выбранный путь является правильным.

Необходимо, чтобы человек постоянно был активен, занимаясь разнообразными видами деятельности, такими как работа, обучение и игры. Это способствует расширению его опыта. Взаимодействие с разными людьми помогает ему развиваться, приобретать навыки в общении и культивировать творческое отношение к труду.

Молодежь играет ключевую роль в обществе, и поэтому важно стимулировать у них интерес к труду. Неправильный выбор профессии может привести к разочарованию и отсутствию мотивации для творческого мышления и действий. Это часто объясняется нечеткостью и необоснованностью профессиональных предпочтений.

Одной из ключевых целей является развитие профессионального самосознания обучающихся в ходе профессионального обучения. Для успешного выполнения этой задачи требуется проанализировать, разработать основы формирования профессионального самосознания и определить важность мотивации в этом процессе. Основной целью современного общества является поиск оптимальных методов организации и поощрения труда, а также решение социальных проблем.

Если люди осознают свою значимость в обществе, это значит, что эта проблема будет решена. С развитием науки и техники становится актуальной проблема надежности человеческого фактора, поэтому возросли требования к высококачественной подготовке специалистов в различных областях профессиональной деятельности. Поэтому необходимо найти новый подход к профессиональной подготовке учащихся как основному способу

поддержания производственного потенциала общества.

Можно выделить следующие подходы к проблеме профессионального самосознания: - Рефлексивный; - Практическая рефлексия; - Рефлексивная компетентность; - Акмеологический; - Регулятивный.

Выделяем несколько принципов, на которых может развиваться профессиональное самосознание в процессе обучения: принцип, природосообразной деятельности, целостности и принцип деятельного подход.

Можно выделить следующие признаки мотивации как: нравственно- психологическое содержание, предметная избирательность и направленность, динамические свойства, интенсивность, устойчивость.

Рассмотрим следующие главные тенденции в исследовании особенностей профессионального самосознания в период получения профессионального образования его формировании:

1. В этот период достаточно стремительно формируются все без исключения компоненты профессионального самосознания, но в его структуре совершается смещение с эмоционального в познавательный компонент. Основное место в профессиональном самосознании учащихся занимает познавательный и поведенческий компоненты, эмоциональный пребывает на периферии.

2. В этом периоде совершается активизация профессионального самосознания учащихся, повышаются показатели осознанности направленности. Согласно суждению Е.А. Климова, создается понимание собственной принадлежности к конкретной профессиональной общности; совершается наполнение познаний, создаются представления о степени соб-

ственного соответствия профессиональным эталонам и т.д.

3. В этом периоде выявляется зависимость профессионального самосознания от концепции индивидуальных ценностей и наличия безальтернативной индивидуальной установки в профессию как требование развития профессионального самосознания.

4. В этом периоде выявляется понижение стабильности в процессе обучения, снижение самооценки, проявляющееся в её недостаточной адекватности. Поэтому нужно оптимизировать профессиональную самооценку в данный период.

5. В этом периоде происходит развитию профессионального самосознания, переход его в наиболее высокий уровень функционирования содействуют качественные перемены как отдельных компонентов, так и внутренних связей.

Динамические направленности характеризуются устойчивой профессиональной направленностью, когнитивной сложностью, целостностью и интегрированности.

Подведем итог: профессиональное самосознание в период обучения испытывает существенные перемены, которые следует принимать во внимание при подготовке будущих специалистов в системе высшего профессионального образования.

Из этого можно сделать вывод, что профессиональное самосознание обладает четко выраженным характером. Формирование профессионального самосознания проходит по пути от несформированности каждого из частей к полной их структурированности и оптимальности.

В основе теоретико- методологического анализа делаем вывод, что проблема профессионального самосознания офицера вплоть до этих времен остается почти

неизученной, особенно с позиций системного подхода, в частности теории интегральной индивидуальности.

Список источников

- 1). Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.,1984. 335 с.
- 2). Мерлин В.С. Самосознание. // Проблемы экспериментальной психологии личности. Т.77. Вып.6. Пермь,1970. С.164-192.
- 3). Митюрин Н.Ю., Профессиональная Я-концепция как фактор профессионализма сотрудников правоохранительных органов - М.,2002г.
- 4). В.М. Моросанова, Е.А. Аронова., Самосознание и саморегуляция поведения - М.: 2007г.
- 5). Лурия А.Р., Лекции по общей психологии. - СПб,2009г.
- 6). Русецкая Д.В., Михайлова С.Ю. Организация психологической работы с малой группой / Д.В. Русецкая, С.Ю. Михайлова. – Саратов: Саратовский источник. – 108. – 2024 с.

References

- 1). Kon I.S. In search of oneself: personality and its self-awareness. M., 1984. 335 p.
- 2). Merlin V.S. Self-awareness. // Problems of experimental personality psychology. Vol. 77. Issue.6. Perm, 1970. pp.164-1192.
- 3). Mityurina N.Yu., Professional Self-concept as a factor of professionalism of law enforcement officers - M., 2002.
- 4). V.M. Morosanova, E.A. Aronova., Self-awareness and self-regulation of behavior - M.: 2007.
- 5). Luria A.R., Lectures on general psychology. - St. Petersburg, 2009.
- 6). Rusetskaya D.V., Mikhailova S.Yu. Organization of psychological work with a small group / D.V. Rusetskaya, S.Yu. Mikhailova. – Saratov: Saratov source. – 108. – 2024 p.

© Ю.Д. Васькина. 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРУДНОСТЕЙ¹

Васькина Ю.Д.,

Адъюнкт ФПНПиНК МосУ

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

Email: Milyukova.jd@mail.ru

Для цитирования: **Васькина Ю.Д.**, Психологическая подготовка выпускников вузов к преодолению профессиональных трудностей//Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 35-38

PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF UNIVERSITY GRADUATES TO OVERCOME PROFESSIONAL DIFFICULTIES

Vaskina Yu.D.,

Associate Professor at the Moscow State University

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Candidate of Psychological Sciences

Email: Milyukova.jd@mail.ru

В условиях меняющегося миропорядка: кризис гуманитарного научного знания, искажение исторической правды, трансформации ценностных ориентиров, закономерно меняются и условия труда, а именно: выполнение профессиональных задач в системах: «человек-человек», «человек-машина» и пр. (в том числе в отдельных сферах труда наблюдается динамичное замещение работников на использование искусственного интеллекта). Такая тенденция находит свое отражение на всех сферах жизнедеятельности как всего человечества, так и отдельно взятой личности.

Для нашего исследования становится актуальным вопрос преодоления возникающих в описанных выше условиях трудностей (как повседневных, так и профессиональных).

Трудность порождает страдание. А страдание – это внутренне переживаемое состояние, заставляющее человека выходить за привычные рамки, вопреки своему комфорту и возможностям, что порождает возникновение трудностей в жизни человека.

На наш взгляд, столкновение с трудными ситуациями (то есть кризисом) – это неотъемлемая часть личностного и профессионального ста-

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

новления. И если кризиса нет, то, можно сказать, что человек в буквальном смысле останавливается в развитии.

И здесь мы наблюдаем различные способы реакции на трудность: одни, имея определенные личностные качества, внутренний потенциал, мотивацию, ценностно-смысловые ориентации, внешнюю поддержку, преодолевают их, другие – «уходят в тень» своих возможностей, актуализируя свою «выученную беспомощность», третьи – просто «замирают», наблюдают за происходящим, оставляя возможность всему решиться само собой.

Нужно отметить тот факт, что для каждого человека в выбранной стратегии есть своя выгода, которая бессознательно «подталкивает» на этот выбор. И зачастую это не является очевидным, поскольку данные стратегии формируются преимущественно в первые 6-7 лет жизни, и особенно ярко проявляются в более сознательном возрасте, когда необходимо принимать взвешенные решения, делать самостоятельный выбор, брать ответственность за последствия и т.д.

С одним из важных подобных выборов человек сталкивается в период самоопределения, профориентации, при переходе от школьной жизни к студенческой (что является переходным этапом к непосредственно профессиональной деятельности). И тогда наряду с повседневными трудностями постепенно предстают профессиональные трудности. Для того, чтобы человек мог успешно и эффективно выполнять профессиональные задачи, необходимо сформировать у него определенные качества, компетенции, навыки. И наиболее подходящими

условиями для этой реализации являются образовательные организации высшего образования.

Согласно классификации Е.А. Климова [3, с. 89], поступая в образовательные организации, человек проходит три первичных этапа профессионализации: этап оптации (период выбора профессии); этап адепции (этап обучения выбранной профессии). И к окончанию обучения студенты знакомятся с третьим этапом «адаптация» (вхождение в профессию) путем прохождения производственной и преддипломной практики.

На наш взгляд, от качества прохождения этих этапов фактически зависит будущее как на уровне отдельной личности, так и общества, и государства в целом.

Стоит отметить, что процесс профессионального становления личности требует от будущих специалистов эмоциональной, психологической, волевой, интеллектуальной подготовки, формирования критического мышления, повышения уровня мотивации к учебной и последующей профессиональной деятельности, переосмыслении смысложизненных ориентаций. Для нашего исследования особый научный интерес представляет категория учащихся – выпускники образовательных организаций высшего образования.

В этой связи, мы говорим о системном и комплексном подходе к профессиональному психологическому сопровождению выпускников, с целью повышения адаптационного потенциала к быстроизменяющимся условиям окружающей действительности, совладания в стрессовых ситуациях, успешного преодоления возникающих

трудностей, эффективного выполнения учебных и профессиональных задач, обучения навыкам саморегуляции и самопомощи, а также оказания помощи ближайшему окружению (при необходимости), формирования и (или) корректировки ценностно-смысловых установок, что будет способствовать эффективной самореализации будущих специалистов.

Вместе с тем, мы предлагаем авторскую программу психологического сопровождения выпускников образовательных организаций высшего образования. Программа представляет собой профессиональное психологическое взаимодействие психолога и студентов, направленное на формирование метапрофессиональных компетенций (совокупность психологических качеств, ЗУН, способностей специалиста), характеризующихся широким радиусом действия, что позволит современному будущему специалисту быть более эффективным и востребованным на рынке труда, а также качественно выполнять задачи и справляться с профессиональными трудностями с наименьшими энергетическими затратами и сохранением психического здоровья.

Э.Ф. Зеер отметил, что «метапрофессиональные качества — это комплекс психологических качеств, способностей, обеспечивающих эффективное выполнение интегративных действий, выступающих в форме конкретных частных видов деятельности; готовность личности быстро приспосабливаться к любым изменениям в профессиональной деятельности, стремление к творческому самовыполнению» [2, с. 178].

В Программе особый упор делается на: раскрытие творческого потенциала студентов на основе имеющихся у них личностных качеств; формирование критического мышления и определенных профессиональных навыков; конкретизируются и корректируются смысло-жизненные ориентиры, лежащие в основе жизнедеятельности студентов; формируется эмоциональный интеллект, что позволяет понимать чувства, эмоции и желания как свои, так и других людей, а также решать практические задачи, принимать решения и коммуницировать с окружающими; обучение быстрому реагированию на изменения условий задачи в состоянии повышенного психологического и физического напряжения (стресс-фактор, высокие нагрузки, сжатые сроки и т.д.); обучение целеполаганию (как способности на любом этапе осознавать происходящее, анализировать и ставить цели, формулировать и достигать их); обучение навыкам саморефлексии (как способности к самоанализу своих действий, мыслей, решений, поступков и принятие на основе этого взвешенных решений); обучение навыкам релаксации, позволяющим за короткое время восстановить психофизическое состояние (то есть снять лишний стресс, напряжение, зажатость в теле и т.д.). Реализация программы осуществляется путем применения следующих психологических средств и методов работы: аутосуггестивный метод, психофизический и социально-психологический тренинги, элементы тренинга экзистенциального саморазвития, элементы гештальт-терапии [1, с. 21], гипнотерапия, применение ряда психотехнологий.

Таким образом, используя комплексный и системный подход психологического сопровождения выпускников образовательных организаций высшего образования, формируя мета-профессиональные качества студентов, мы имеем возможность подготовить психически зрелую личность, квалифицированного специалиста, способного эффективно и качественно выполнять поставленные задачи и преодолевать профессиональные трудности.

Список источников

- 1). Васькина, Ю.Д. Развитие психологической устойчивости к профессиональным трудностям служебной деятельности сотрудников-выпускников образовательных организаций МВД России: автореф. дис. канд. псих. наук / Ю.Д. Васькина, Москва, 2023. – 26 с.
- 2). Зеер, Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер // Педагогическое образование в России. – 2012. – №5. – С. 174-182.
- 3). Климов, Е.А. «Психология профессионального самоопределения» / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, «Феникс», 1996 г. – 135 с.

References

- 1). Vaskina, Yu.D. Development of psychological resistance to professional difficulties in the work of employees-graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of the dissertation of the candidate. psycho. Sciences / Yu.D. Vaskina, Moscow, 2023. – 26 p.
- 2). Zeer, E.F. The concept of professional human development in the system of continuing education / E.F. Zeer // Pedagogical education in Russia. – 2012. – No.5. – pp. 174-182.
- 3). Klimov, E.A. "Psychology of professional self-determination" / E.A. Klimov. – Rostov-on-Don, "Phoenix", 1996 – 135 p.

© Д.А. Друзина. 2024

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ¹

Друзина Д.А.,
заместитель командира 812 учебного взвода,
Института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: druzina-dasha@mail.ru

Научный руководитель: **Базулина А.А.,** доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

Email: anna.bazulina@mail.ru

Для цитирования: **Друзина Д.А.** Социально-педагогическая деятельность общественных организаций по формированию здорового образа жизни подростков. //Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 39-42

SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY OF PUBLIC ORGANIZATIONS FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF CONTRACTORS

Druzhina D.A.,
Deputy commander of the 812th training platoon,
Institute of Performance Psychology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Kikot

Email: druzina-dasha@mail.ru

Scientific supervisor: **Bazulina A.A.,** Associate Professor of the Department of Pedagogy, educational and scientific complex of psychology of professional activity V. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences

Email: anna.bazulina@mail.ru

Работа по формированию здорового и безопасного образа жизни важная задача, которая стоит не только перед органами здравоохранения РФ. Безусловно, врачи и мед сестры играют важную роль, поскольку проводят профилактику заболеваний, осуществ-

ляют контроль за качеством здоровья населения, предотвращают последствия неправильного образа жизни. Однако стоит понимать, что основы здоровьесберегающего поведения закладываются еще в детстве (семьей, на школьных мероприятиях). Поэтому

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

основными субъектами работы по формированию ЗОЖ у несовершеннолетних становятся социальный педагог и родители – люди, которые должны пользоваться уважением, авторитетом и доверием у ребенка, люди, которые способны повлиять на жизни обучающегося, направить его в положительную сторону. Но родители не всегда сами имеют нужные знания о здоровье, но еще чаще родители не могут правильно объяснить это ребенку. Поэтому на первый план выходит именно социальный педагог, т.е. человек имеющий специальное педагогическое образование. Курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя института психологии служебной деятельности, обучающиеся по специализации социальная педагогика, основываясь на Федеральном законе от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" - не являются органами профилактики, но в рамках своей учебной практической деятельности проводят занятия на различных базах практики, таких как: Школа имени Ф.М. Достоевского, Первый московский образовательный комплекс (факультет дизайна, факультет рекламы, факультет ресторанного бизнеса, факультет информационных технологий и управления, факультет культуры и искусства и т.д.), а также в ЦССВ (центре содействия семейному воспитанию) "Каховские ромашки", ДОЛ (детском оздоровительном лагере) "Русичи" с несовершеннолетними в возрасте от 7 до 18 лет на темы о вреде курения, употребления психотропных, психоактивных и наркотиче-

ских веществ, употребления напитков, содержащих этиловый спирт, о негативных последствиях употребления таких веществ, тем самым обозначая значимость здорового образа жизни. Отсюда следует, что курсанты образовательных организаций МВД России оказывают некое содействие органам профилактики. Имея ценный ресурс – информацию о жизни несовершеннолетнего, педагог должен уметь правильно её анализировать и учитывать все факторы при осуществлении социально-педагогической помощи (данные о составе семьи, ее благополучии, статусе, психологической атмосфере; данные о референтных группах (школьный коллектив, коллектив кружка, неформальной группы и т.д.), данные о интересах и склонностях обучающихся и др.).

Различные исследования отечественных ученых-педагогов, таких как И.Я. Сластенин, М.Н. Скаткин, И.Ф. Харламов и другие, затрагивают тему организационной формы педагогического процесса.

Организационная форма «представляет собой внешнее выражение согласованной деятельности педагогов и воспитанников, осуществляемой в установленном порядке и определенном режиме».

Выделяют следующие виды форм:

1. Групповые;
2. Индивидуальные;
3. Массовые;
4. Коллективные.

Таблица 1

Формы, методы и средства социально-педагогической работы по формированию ЗОЖ несовершеннолетних

Формы	Методы	Средства
- индивидуальная (с одним человеком); - групповая (работа с малой группой от 2-х человек); - коллективная (работа с большими группами лиц); - массовая (количество объектов воздействия может быть максимально большим, неопределенным).	- способы обучения, основанные на теоретических знаниях (устные и визуальные); - обучение через проекты; - методы обучения, которые включают в себя круглые столы, диспуты, деловые игры, метод проблемных ситуаций, тематические дискуссии и другие формы интерактивного обучения; - способы стимулирования учебной активности (побуждение к достижению успеха, изучение жизненных обстоятельств); - оценочные методы (тестирование, устный опрос).	- активация учебной деятельности через устное общение, включая речь учителя и другие формы устного общения; - графические и визуальные материалы (схемы, диаграммы, мультимедийные презентации); - образовательные материалы (учебные планы, учебные материалы, методические указания для студентов, задания для тестирования и другие обучающие ресурсы); - оборудование, связанное с техникой (компьютеры, проекторы и другие устройства); - современные технологии информации (включая мультимедийные средства, электронные библиотеки, учебные материалы в электронном формате и другие ресурсы)

Подводя итог, можно отметить, что взаимодействие всех субъектов социально-педагогической работы является продуктивным и эффективным в реализации поставленных перед ними задач, поскольку, только объединив пространства своих компетенций специалисты могут воздействовать на личность со всех сторон, приведя ее к осознанию необходимости ценить и оберегать свое здоровье, и здоровье окружающих.

Список источников

- 1). Багнетова, Е. А. Формирование компонентов здорового образа жизни у обучающихся / Е. А. Багнетова, А. В. Тостановский, В. И. Морарь // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 379-384.
- 2). Петрова, Ю. Ю. Практическая философия здорового Образа жизни: взаимосвязь Образа жизни и Образа Человека / Ю. Ю. Петрова // Практическая философия: состояние и перспективы : Сборник материалов VI научной конференции (с международным участием), Симферополь - Ялта, 24–26 мая 2023 года. – Симферополь: Общество с ограничен-

ной ответственностью "Издательство Типография "Ариал", 2023. – С. 294-299. 3). Рожков, И. В. Особенности законодательного регулирования и информационной поддержки повышения качества жизни (на примере «здорового образа жизни») / И. В. Рожков // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 4(63). – С. 144. 4). Седова, Я. О. Сформированность у школьников установок на здоровый образ жизни и разработка буклета ""Секреты" здорового образа жизни" / Я. О. Седова, Л. А. Жданова // Медико-биологические, клинические и социальные вопросы здоровья и патологии человека : Материалы V Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием, Иваново, 09–11 апреля 2019 года. – Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 2019. – С. 342-344. 5). Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. Учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр "Академия", 2002. – С. 312.

References

1). Bagnetova, E. A. Formation of components and the image of life in the trainees. A. Bagnetova, A. V. Tostanovsky, V. And. Morare // Innovation. Science.

Education. – 2022. – № 53. - S. 379-384. 2). Petrova, Yu. Yu. Practical philosophy zdorovogo the image of life: intertwine the image of life and the image of Man / Yu. Yu. Petrova // practical philosophy: space and perspective: a compendium of materials in the scientific conferences (international participations in the world), Simferopol - Yalta, May 24-26, 2023. - Simferopol: society with limited responsiveness "publishing typography "Arial", 2023. - S. 294-299.

3). Rozhkov, I. V. Characteristics of legislative regulation and information subcategories of matters of vital qualities (for example "zdorovogo image of vital") / s. V. Rozhkov // Eurasian bar. – 2023. – № 4(63). - S. 144.4). Sedova, Ya. Oh. The formation of a healthy lifestyle in Shkolnikov and the development of the booklet "Secrets of a healthy lifestyle " / Ya. Oh. Sedova, L. A. Zhdanova // Bio-medical, clinical and social issues of human health and pathology: Materials of the V All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists with international participation, Ivanovo, April 09-11, 2019. - Ivanovo: Ivanovskaya State Medical Academy, 2019. - S. 342-344. 5). Lustenin V.A. etc. Pedagogy: Ucheb. it's cold. in the Apostille. PED. ucheb. home / V. A. Lustenin, I. F. Isaev, E. N. Siyanov; under order. V.A. Lustful. -- M.: Publishing house "Academy", 2002. - S. 312.

© А.С. Ермакова. 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ ОВД¹

Ермакова А.С.,

курсант Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: **Шашкова И.А.**, доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности. Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования: **Ермакова А.С.** Психологические особенности формирования благоприятного климата в коллективе ОВД//Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 43-46

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF A FAVORABLE CLIMATE IN THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

Ermakova A.S.,

cadet of the Institute of Staff Training for Preliminary Investigation Bodies
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: office@unity-dana.ru

Scientific supervisor: **Shashkova I.A.**, Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences

Email: office@unity-dana.ru

Научные исследования давно подтвердили, что характер взаимодействий в трудовых коллективах непосредственно влияет на результативность исполнения оперативно- служебных задач. Согласно этим данным, психологическая атмосфера в командах, особенно в таких критичных отраслях, как органы внутренних дел (ОВД), является ключевым фактором, влияющим на эффективность работы

[1]. На профессиональном пространстве правоохранительных органов акцентируется внимание на изучение и оптимизацию психосоциального климата, как предпосылки для стремления к высоким показателям в служебной деятельности. Это привело к тому, что такой аспект, как психология коллективов, стал объектом повышенного интереса и систематической работы в рамках управления персоналом МВД.

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

Анализируя факторы, оказывающие существенное воздействие на психоэмоциональный климат среди служащих органов внутренних дел, следует подчеркнуть ряд определяющих аспектов. К ним относят: стратегические ориентиры и предназначения, очерченные государственным строем; непосредственно криминальная обстановка, которая прямым образом формирует условия в ежедневной жизни правоохранителей; общественные ожидания и степень доверия к деятельности правоохранительных учреждений, влекущие за собой оценку работников полиции. Сюда же можно добавить и государственную политику в сфере набора и развития персонала, которая имеет высокую значимость. Сложность и многообразие правопонимания граждан, включая отдельные социальные категории, также непреложно влияют на основные условия труда органов внутренних дел, способствуя установлению определенного уровня напряженности. Наконец, репутация системы МВД страны и влияние этого на ее авторитет замыкают этот перечень, определяя внутреннее состояние ее служащих.

Психологический климат, термин, обозначающий эмоциональное и психическое состояние коллектива, подвергся исследованию через тщательное рассмотрение психологических и педагогических научных трудов, а также методической документации. В результате анализа этих источников возможно составление детальной характеристики данного явления. Опираясь на представленные данные, можно отметить важность психологического климата как значимого аспек-

та в работе и взаимодействии коллектива, влияющего на коммуникативные процессы, обмен знаниями, и в конечном итоге, на качество и результативность трудовой деятельности.

В рамках исследования организационной культуры, одним из ключевых аспектов является анализ психологического климата в группах, функционирующих в рамках подразделений ОВД. Данный параметр конституируется через взаимодействие между членами коллектива и измеряется, основываясь на стойких эмоциональных тенденциях, интеллектуальном и этическом фоне группы, в котором выявлено отношение к профессиональной деятельности и межличностным связям. Составные этого феномена проявляются через разнообразные вербальные и невербальные способы во всей деятельности коллектива, образуют устойчивую психоэмоциональную реакцию сотрудников, и влияют на их общее благополучие.

Исследование выраженности субъективного восприятия качества среды и господствующего духа в коллективе проливает свет на внутренние динамики групп, позволяя более глубоко понять влияние внутригрупповых отношений на общую результативность и моральное самочувствие каждого сотрудника. Синтезируя спектр психологических характеристик, которые влияют на то, как воспринимается профессиональная деятельность, можно не только подчеркнуть обширность воздействия психологического климата, но и определить, каким образом он может быть скорректирован в целях улучшения эффективности функционирования коллективов в структурах ОВД.

Оптимальное сочетание качеств личности сотрудников внутри подразделения ОВД образует благоприятную атмосферу и взаимопонимание. Здесь имеет решающее значение не просто наличие отдельных черт, а степень их психологической совместимости в рамках группы.

Психологическая совместимость – это благоприятное сочетание свойств членов коллектива (темперамента, черт характера, личностных качеств, способностей), обеспечивающее эффективность совместной деятельности и личную удовлетворённость каждого сотрудника. Совместимость проявляется во взаимопонимании, сочувствии, сопереживании членов коллектива друг другу [2].

Решающим фактором в создании благотворной психологической атмосферы внутри коллектива является подход, который применяется руководящим лицом [3]. Эффективное управление коллективом, где преобладает слаженность и общий порядок, требует особого управленческого подхода. В таких обстоятельствах, где каждый член команды отличается строгой дисциплиной, исключительной ответственностью и глубоким профессионализмом, предпочтительнее всего обратить внимание на демократический управленческий стиль. В тесно связанной группе профессионалов, работающих в «унисон», выполняется отдельное задание, напряжённая служебная дисциплина, культура поведения и коллективный дух, на первый план выходит распределение обязанностей основываясь на разделении власти, что в свою очередь повышает качество и результативность работы.

В сфере управленческих практик актуализируется вопрос адаптации стилей лидерства к особенностям коллектива и условиям задач. Опыт показывает, что для эффективного функционирования команд, особенно в рядах структур МВД, зачастую требуется подбор универсального подхода. В периоды, отмеченные ограниченными временными рамками и жестко описанными целями, целесообразность переходит на сторону авторитарного лидера, под чьей рукой достигается необходимая концентрация усилий и единство командных действий.

Однако исследования указывают на то, что демократический стиль обладает заметными преимуществами при обеспечении благоприятного синергетического эффекта в командной деятельности. Это становится возможным, если в коллективе присутствуют такие факторы, как личностная дисциплинированность, высокий уровень квалификации сотрудников, а также способность самостоятельно разрешать комплексные задачи. Проблема выбора стиля управления усугубляется в ситуациях, когда либеральный подход приводит к ощутимому снижению самоконтроля среди сотрудников, что неприемлемо в подразделениях, где предпочтение отдается дисциплине и чёткому подчинению для формирования благоприятного психологического климата.

С учётом текущих исследований, усилена тенденция признания оптимальности комбинированного или гибкого стиля управления, в который вводятся составляющие различных управленческих моделей в зависимости от традиций подразделения и типа встречающихся проблем. Современ-

ные кризисные и регулярные обстановки требуют от руководителей МВД особо чуткой настройки между авторитарным и демократическим стилями, с умением менять вектор в зависимости от нарастающей ситуативной динамики и предъявляемых коллективом профессиональных характеристик.

Список источников

- 1). Егоров К. А., Л. Ю. Тюнис Л. Ю., О. А. Ульянина, О. А. Социально- психологический климат в служебных коллективах органов внутренних дел, учебное пособие, Москва 2018. – 125 с.
- 2). Медведицкова Л.В. Формирование благоприятного психологического климата в подразделениях ОВД как педагогическая проблема / Медведицкова Л.В. Мир науки, культуры, образования. – 2018. С. 308.

- 3). Роль руководителя в формировании социально- психологического климата в структурных подразделениях органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2007. – 66 с.

References

- 1). Egorov K. A., L. Yu. Tyunis L. Yu., O. A. Ulyanina O. A. Socio-psychological climate in the service teams of internal affairs bodies, textbook, Moscow 2018. – 125 p.
- 2). Medveditskova L.V. Formation of a favorable psychological climate in police departments as a pedagogical problem / Medveditskova L.V. The world of science, culture, education. – 2018. С. 308.
- 3). The role of the head in the formation of a socio-psychological climate in the structural divisions of the internal affairs bodies: an educational and methodological guide. Barnaul, 2007. – 66 p.

© Т.С. Игнатова. 2024

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ¹

Игнатова Т.С.,

курсант Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: **Свинарева О.В.**, доцент кафедры педагогики, учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

Email: olga.svinareva@mail.ru

Для цитирования: **Игнатова Т.С.**, Инновации в системе воспитания в детских домах. //Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 47-49

INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF EDUCATION IN CHILDREN'S SCHOOLS HOUSES

Ignatova T.S.,

a cadet at the Institute of Psychology of Official Activity of the Internal Affairs bodies
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Email: office@unity-dana.ru

Scientific supervisor: **Svinareva O.V.**, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of psychology of professional activity V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Email: olga.svinareva@mail.ru

Основная задача воспитания заключается в разностороннем развитии ребенка, в дальнейшем становлении его как личности. Абсолютно любой воспитанник детского дома должен разбираться в основных учебных дисциплинах, обладать такими важными навыками, как объективное и творческое мышление, навыками умения работать в команде, умения не только найти информацию, но и правильно ее обработать (рассказать друзьям, воспитателю и т.д.). Воспитание в ребенке вышеперечисленных навыков требует от

образования его совершенствования, изменения. В настоящее время улучшения в любой сфере нашей жизни непрерывно связано с термином «инновация». Существует множество подходов к определению данного термина. Например, Милославский И.Г. в своих трудах под инновацией понимает не любое изменение, а только то, которое сможет повысить эффективность текущей системы, сможет принести видимый результат.

Степаненко Д.М. же рассматривает инновацию как некий итог какого-либо

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

исследования, но который имеет значительные отличия от предыдущего нововведения, аналогичного данному.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновация в системе воспитания в детских домах состоит из двух аспектов:

- 1.-введение чего-либо нового, улучшенного, в сравнении с предыдущим;
- 2.-направление данных нововведений на улучшение текущего состояния воспитания.

Проведя анализ научной литературы, было выявлено, что одним из направлений инновационной деятельности в системе воспитания в детских домах, является метод проектов. Суть данного метода заключается в выявлении какой-либо проблемы в интересующей ребенка области. На этом этапе активное участие обязательно принимает воспитатель, который помогает ученику в обнаружении проблемы. Однако, очень важно, не принимать решения за самого ребенка, необходимо его слушать, сопереживать ему, а также наблюдать, к какому виду деятельности он проявляет больший интерес.

Далее также совместно находится способ решения проблемы, а именно реализуется уже сам проект. Можно выделить несколько основных направлений проектной деятельности, которые реализуются в детских домах:

1.-Первое направлено на проведение какого-либо важного события. К таким событиям относятся: различные спортивные игры (футбольный, волейбольный, баскетбольный матч), спортивные соревнования (веселые старты, эстафеты), спектакли. При этом, на такие события обычно приглашают зрителей, чтобы дети понимали, что работа над проектом была проведена не зря, что их труд будет оценен. Причем оценка в данном случае не имеет ничего общего с отметкой за контроль-

ную. Оценка рассматривается как получение положительных откликов от зрителей (аплодисменты, даже небольшие подарки), похвала от воспитателей, а также приятные слова от самих участников проекта друг другу.

2.-Второе направление проектной деятельности связано с изменением окружающей среды ребенка: изменение интерьера своей комнаты, какого-либо общего пространства всей группы (физкультурный зал, кабинет, в котором проводятся занятия, уличная территория). Суть данного метода заключается в том, чтобы дать ребенку возможность показать себя, свои фантазии, желания, может даже обнаружить навыки к строительству или дизайну. Кроме того, если ребенок будет жить в «комнате своей мечты», ему не захочется убежать из детского дома, как это часто бывает, он будет чувствовать себя комфортно и уверенно.

3.-Третье направление проектной деятельности в детском доме способствует развитию творческой деятельности, направленной на создание какого-либо изделия, необходимого другим людям. Благодаря такому методу ребенок научится не просто делать различные поделки, он сможет понять, что именно нужно людям, сможет понять, что он им нужна его работа, нужен он сам. Также такие проекты способствуют привитию таких важных навыков как самоуважение и уважение к другим, умение показать себя, уверенность, коммуникабельность, трудолюбие.

Следующим видом инноваций в системе воспитания в детских домах является деятельностный метод. Суть данного метода заключается в том, что дети не просто получают знания от преподавателя, они сами находят их в процессе познавательной деятельности. В процессе анализа литературы, были отмечены следу-

ющие задачи деятельностного метода:

- 1.-Развитие творческого мышления;
- 2.-Приобретения исследовательских навыков;
- 3.-Развитие самостоятельности;

Такой метод воспитания обычно реализуется на специальных уроках, когда преподаватель поднимает какую-либо проблему, а дети должны самостоятельно найти способы ее решения.

Применение информационно- коммуникационных технология (ИКТ) в воспитании в детском доме также является инновационным. Современный мир очень быстро развивается и поэтому детям просто необходимо «идти в ногу со временем».

В детских домах используют следующие типы обучающих программ с использованием компьютеров, планшетов, экранов:

Различные графические редакторы (например, MS Paint, GIMP).

Разговаривающие словари для изучения иностранных языков.

Интерактивные игры-путешествия (основанные на современных мультфильмах или фильмах).

Мультимедийные презентации с элементами игры.

Использование данных программ дает ребенку возможность развития навыков исследования, воображения, пространственного мышления, а также развитию памяти и внимания. Такая инновация в системе воспитания имеет следующие преимущества:

Информация, которая представлена на экране компьютера/планшета в игровом формате, вызывает у детей больший интерес, чем написание такой же информации на обычной доске.

Мультимедийные изображения, раз-

личные звуки сильно привлекают внимание воспитанников. Им не захочется отвлекаться на ненужные вещи, когда на экране будет яркое и подвижное изображение.

Использование индивидуальных планшетов поможет найти свой подход в обучении к каждому ребенку. Кому-то больше нравится рисовать, кому-то физика, кому-то русский язык. Кто-то любить больше писать, кто-то читать – со своим планшетом каждый ребенок сможет получать знания таким образом, каким ему более комфортно.

Информационно- коммуникационных технологии с помощью компьютерных программ смогут показать детям такие ситуации, которые невозможно встретить в реальной жизни (использование VR-технологий является ярким примером в данной ситуации).

В заключении хотелось бы отметить, что применение всех вышеперечисленных инноваций в системе воспитания в детских домах имеет ряд проблем. Например, часто при использовании методов проектов, меняется лишь название урока, а само содержание остается прежним. Использование ИКТ порой вызывает перегруженность урока информацией, в следствие чего, дети не усваивают новый материал. Во избежание таких проблем воспитателю необходимо тщательно подходить к подготовке уроков. Продумывать каждую деталь, не злоупотреблять какой-либо одной инновацией, а применять все в комплексе. Кроме того, руководству детских домов следует выполнять периодические проверки, с целью выявления некачественного обучения воспитанников

© Е.О. Кистин, Н.В. Задохина. 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДОВ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР¹

Кистин Е.О.,

курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: eugen.k11@yandex.ru

Научный руководитель: **Задохина Н.В.**, доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

Email: astapenko67@mail.ru

Для цитирования: **Кистин Е.О.** Психологический подход к профилактике суицидов среди сотрудников силовых структур // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024 С 50-54

A PSYCHOLOGICAL APPROACH TO SUICIDE PREVENTION AMONG TEENAGERS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Kestin E.Da.,

cadet of the Institute of Psychology of Official Activity
internal affairs bodies

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Kikot

Email: eugen.k11@yandex.ru

Scientific supervisor: **Zadokhina N.V.**, Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics V. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences

Email: astapenko67@mail.ru

В настоящее время суициды (самоубийства), согласно данным Всемирной организации здравоохранения, занимают одно из лидирующих мест в рейтинге причин смертности, уступая лишь сердечно-сосудистым заболеваниям, онкологии и травматизму. [3, с. 51]

Само понятие «суицид», обозначающее действия лица, направленные на умышленное, добровольное лишение себя жизни, возникло в 17 веке, а термины «суицид», «самоубийство» впервые были использованы в книге Томаса Брауна «Религиозная медицина» в 1663 г. Однако точный период времени, ко-

гда впервые был совершен суицид, назвать невозможно. Практически во все исторические эпохи люди совершали акты добровольного ухода из жизни, что в свою очередь вызывало различную реакцию социума. В одних случаях подобное поведение поощрялось, в других же случаях, напротив, резко осуждалось, то есть в разные исторические эпохи отношение к суициду было различным.

Так, например, у народа майя подобный способ ухода из жизни являлся почётным и уважаемым, поскольку считалось, что таким образом человек

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

родниться с богами, тем самым отдавая им дань и почести. Традиции галлов (народ, населявший территорию современной Франции) разрешали совершать акт самоубийства только в некоторых случаях: смерть одного из супругов, тяжёлая болезнь, старость и т. д. Во времена античной Греции самоубийство считалось постыдным и греховным, поскольку таким образом человек посягал на волю богов, даровавших ему жизнь.

В Древнем Риме в некоторых ситуациях акт самоубийства расценивался как допустимый поступок (например, стремление избежать позора), а в других случаях самоубийство считалось неприемлемым. Проблема самоубийства достаточно остро ощущалась в среде военнослужащих, поскольку тяжёлые условия службы, личные проблемы и доступ к оружию способствовали совершению актов самоубийства. Особо остро данный вопрос встал в период Петровских преобразований, поскольку самоубийство военнослужащего подрывало боевой дух подразделения и тем самым снижало его боеспособность. По этой причине Петр I вел активную борьбу с проявлениями суицида в армии. Так, например, в гарнизонах предписывалось тела самоубийц не хоронить на общих кладбищах, а оттащить подальше и закапывать без креста. Перед этим тело надлежало протащить по улицам города или посёлка. Подобное отношение к телам самоубийц заставляло задуматься многих о том, что самоубийство является позорным видом смерти.

В настоящее время различные государства также крайне негативно относятся к суициду, из-за чего ведется целенаправленная борьба с данным яв-

лением. С понятием «суицид» неразрывно связано понятие «суицидальное поведение». Суицидальное поведение - поведение лица, явно выражающее пренебрежительное отношение к жизни, а также отражающее его стремление добровольно уйти из жизни.

По мнению большинства психиатров и психологов, значительную часть людей, покончивших жизнь самоубийством, возможно было оградить от отчаянного шага, но подобная помощь возможна только при условии своевременного обнаружения признаков, свидетельствующих о суицидальном поведении, и факторов, провоцирующих суицидальное поведение:

1. Наличие суицидальных намерений – подобный признак может проявляться в ярко выраженных намерениях уйти из жизни. Например, наиболее часто такие намерения проявляются в виде навязчивых мыслей и фантазий о смерти. Кроме того, о суицидальных намерениях могут свидетельствовать: признаки прощания (раздача долгов, написание прощальных писем и завещаний, дарение прощальных подарков), наличие в речи явных суицидальных угроз. О суицидальных намерениях также свидетельствуют наличие у «потенциального самоубийцы» плана, содержащего конкретные представления о месте и способе ухода из жизни, а также приобретение средств совершения самоубийства.

2. Попытки суицида, совершаемые ранее, необходимо рассматривать как провоцирующий фактор. Если лицо ранее пыталось совершить акт суицида, то очевидно, что подобные попытки могут быть повториться. К подобным лицам должно быть обращено повышенное внимание со стороны психоло-

гов и психиатров с целью осуществления профилактических мероприятий.

3. Наличие стрессовой ситуации – зачастую мысли о суициде возникают у лиц, оказавшихся в стрессовой (психотравмирующей) ситуации. Очевидно, что стрессовые ситуации могут повлечь за собой депрессивное и иные психические расстройства. В этой связи наличие подобных ситуаций в жизни наблюдаемого лица надо расценивать как провоцирующий фактор.

Говоря о суицидальном поведении, не стоит забывать, что некоторые люди используют тему суицида для личных целей, не желая при этом явно покончить с собой. По этой причине принято выделять следующие виды суицидального поведения:

1. Истинное – данный вид суицидального поведения заключается в том, что лицо реально желает наступления собственной смерти. От всех остальных видов суицидального поведения данный вид отличается спланированностью действий, долгой подготовкой к акту суицида. В процессе истинного суицидального поведения, к сожалению, часто достигается желаемый результат. В качестве отличительной черты данного вида суицидального поведения можно отметить отсутствие явной демонстративности суицидальных намерений.

2. Демонстративное – данный тип суицидального поведения характерен (в основном) для подростков, поскольку в данном возрасте тема смерти является способом привлечения внимания к себе и своим проблемам. Лицо, следующее данному типу суицидального поведения, зачастую не ставит перед собой цель – преднамеренно уйти из жизни. Однако так называемые «квази» попыт-

ки суицида в некоторых случаях, к сожалению, оказываются успешными.

3. Маскированное – представители данного типа суицидального поведения осознают, что совершить акт добровольного ухода из жизни они не могут, поскольку понимают, что это не является решением их проблем, однако все же косвенным образом пытаются поставить свою жизнь в опасность. Данная категория людей зачастую занимается крайне экстремальными видами спорта, существенно превышает скоростной режим на дорогах общего пользования, стремится посетить «горячие точки», а также прибегает к употреблению алкоголя и запрещенных веществ.

Очевидно, для одних самоубийство является осознанным способом разрешения проблем, для других суицид представляет лишь возможность привлечь к себе внимание, показать свою исключительность, а для третьих суицид не является целью или средством, они лишь на подсознательном уровне стремятся подвергнуть себя опасности, демонстрируя пренебрежительное отношение к жизни.

Вместе с тем следует констатировать, что суицид одного человека негативно влияет на личную и профессиональную жизнь многих других людей, прямо или косвенно столкнувшихся с данным явлением. Таким образом, вопросы профилактики суицидального поведения в Российской Федерации стоят весьма остро во многих сферах общественной жизни. Не являются исключением и силовые структуры Российской Федерации. Очевидно, что сотрудники силовых структур (по причине стрессогенности служебной деятельности) нахо-

дятся в ситуации повышенного суицидального риска.

Анализ материалов, имеющихся в открытом доступе, показывает, что самоубийства сотрудников силовых структур достаточно трудно прогнозировать. Большинство суицидентов положительно характеризовались на службе, и лишь незначительная часть обращалась по поводу проблем, которые и стали причиной самоубийства. Наиболее типичные случаи добровольного ухода из жизни связаны с разрешением острых семейно-бытовых конфликтов (половина случаев).

В то время как на работе сотрудник часто служит примером мужества и надежности, дома он порой создает противоположное впечатление: не помогает по хозяйству, недостаточно зарабатывает, не проводит время с семьей из-за переработок и т. д. Далее следуют конфликты с руководством и коллегами. Третье место занимают внутренние противоречия, сопряженные со спецификой профессиональной деятельности. Помимо этого, причинами развития суицидальных намерений выступают тяжелые формы соматических и психическое снижение должностного статуса и др.

4. Разработать алгоритмы действий для должностных лиц при выявлении сотрудников с признаками суицидального поведения. В рамках чего принимать зачеты по знанию этих алгоритмов (и признаков) не реже двух раз в год. Учитывать знание этих алгоритмов при выдвижении на высшие должности.

5. В рамках ежегодного профилактического осмотра (диспансеризации) осуществлять скрининговую оценку суицидального риска у сотрудников. Для скрининга видится возможным ис-

ских заболеваний, а также материальные проблемы, например, кредитные обязательства).

Очевидно, что в создавшихся условиях роль психологической службы в профилактике суицидов в силовых структурах трудно переоценить. Именно психологическая служба, работая совместно с медицинской службой, способна своевременно распознать потенциальных самоубийц. Анализ материалов, имеющихся в открытом доступе, позволил также сформулировать ряд рекомендаций по психологической профилактике суицидальных происшествий в различных силовых ведомствах:

3. Совершенствовать первичный психологический отбор. При обследовании кандидата на службу следует акцентировать внимание на ряд признаков: зафиксированные случаи отклоняющегося поведения; наследственность, отягощенная психическими заболеваниями; частые смены места жительства и работы; особенности взаимоотношений в семье; неожиданное изменение в характере предыдущей деятельности; переход на непрестижную работу; резкое использование методики «Сигнал», разработанной на кафедре военной психопсихологии Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии им. Кирова. «Сигнал» – десятиминутный компьютерный психодиагностический тест для лиц 16 лет и старше. Преимущество методики «Сигнал» заключается в том, что тест сконструирован таким образом, что для респондента остается скрытым, какие стороны его поведения и какие переживания подвергаются изучению. В состав методики входит также «Опросник антисуицидальных мотивов» – русскоязычная версия

опросника известного американского суицидолога Марши М. Линехан, позволяющая выявлять наиболее значимые для пациента жизненные факторы, что дает возможность разработать план действенной психотерапии для конкретного пациента [4].

Если скрининг выявит потенциальную готовность сотрудника к суициду, то психологу необходимо:

1) Более тщательное обследовать сотрудника с помощью хорошо известных инструментов: методики выявления склонности к суицидальным реакциям «СР-45», опросника уровня депрессии (шкала депрессии Бека и др.

2) Провести клиническую беседу. При этом необходимо оказать квалифицированную психологическую помощь, проявив максимум эмпатии.

3) Временно ограничить использование сотрудником табельного оружия.

4) Направить сотрудника на консультацию к психиатру.

Список источников

- 1) Вихристук, О.В. К вопросу о современных программах профилактики суицидального поведения подростков и молодежи (обзор некоторых зарубежных программ) / О.В. Вихристук // Социальные науки и детство. – 2020. – Том 1. – № 1. – С. 47—57.
- 2) Калманов, Г.Б., Кокурин А.В, Мокрецов А.И. Психологическая профилактика суицидального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / Г.Б. Калманов, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 3. – С. 1–28.
- 3) Кашникова, О.В., Задохина Н.В.

Цифровой подход к профилактике суицидов / О.В. Кашникова, Н.В. Задохина // «Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел». Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. – С. 51–54.

4) Методика Сигнал. – Текст: электронный // Интернет-магазин Компании «ИМАТОН»: [сайт]. – 2023. – URL: <https://imaton.com/catalog/metodika-ekspress-dagnostiki-suicidalnogo-riska-signal/> (дата обращения: 17.04.2024 г.).

References

- 1). Vikhristyuk.V. On the issue of modern programs for the prevention of suicidal behavior of contractors and youth (review of some foreign programs) / s. Vikhristyuk // Social sciences and childhood. -2020. - Volume 1. – No. 1. – С. 47-57.
- 2). Kalmanov, G.B., Kokurin A.V., Mokretsov A.I. Psychological prevention of suicidal behavior of citizens of the penal enforcement system /G.B. Kalmanov, A.V. Kokurin, A.I. Mokretsov // Vedomosti of the penal enforcement system – 2006. – No. 3. – pp. 1-28.
- 3) Kashnikova.V., Zadokhina N.V. Digital approach to suicide prevention / O.V. Kashnikova, N.V. Zadokhina / / "Modern information technologies in the professional activities of employees of the internal affairs bodies". Collection of materials of the All-Russian scientific and theoretical conference. Rostov-on-Don, 2022. – pp. 51-54.
- 4). Signal Technique. - Text: electronic // IMATON Online Store: [website]. – 2023. - URL: <https://imaton.com/catalog/metodika-ekspress-dagnostiki-suicidalnogo-riska-signal/> (date of application: 04/17/2024).

© В.М. Редкоус. 2024

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ¹

Редкоус В.М.,

Институт государства и права РАН, Москва, Россия

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Для цитирования: **Редкоус В.М.** О необходимости совершенствования правовых норм, регламентирующих поведение государственных служащих //Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 55-60

ON THE NEED TO IMPROVE LEGAL NORMS REGULATING THE BEHAVIOR OF CIVIL SERVANTS

Redkous V.M.,

Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow,

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Совершенствование российского государственного управления — это, прежде всего, совершенствование всего комплекса проблем, связанных с организацией и функционированием государственной службы [4, с. 165-180; 5; 6]. Известные всем события, связанные с задержанием ряда высокопоставленных государственных служащих страны по подозрению в совершении коррупционных правонарушений, ставят на повестку дня вопросы совершенствования правовых норм, регламентирующих поведение государственных служащих. Эти проблемы неоднократно затрагивались на различных научных мероприятиях [1, с. 79-88; 2, с. 297-304; 3, с. 63-69; 7, 354 с.], однако однозначного решения в правовой практике пока еще не нашли.

Рассмотрим положительный зарубежный опыт в данной сфере, остановив внимание на Законе Республики Молдова от

22 февраля 2008 г. № 25-XVI «О Кодексе поведения государственного служащего» (далее — Закон РМ, Кодекс). Закон РМ включает следующие главы: Глава I. Общие положения; Глава II. Принципы поведения государственного служащего; Глава III. Нормы поведения государственного служащего; Глава III-1 Ответственность за нарушение положений настоящего закона; Глава IV. Заключительные положения. Кодекс поведения государственного служащего (далее - Кодекс) регламентирует поведение государственного служащего при исполнении государственной должности. Целью данного Кодекса является определение норм поведения на государственной службе и информирование граждан о надлежащем поведении государственного служащего для оказания качественных публичных услуг, обеспечение эффективного управления при реализации общественных интересов, содей-

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

ствие предупреждению и искоренению коррупции в области публичного управления, создание атмосферы доверия граждан к органам публичной власти. Нормы поведения, предусмотренные Кодексом, обязательны для всех государственных служащих. Нарушение Кодекса является, по обстоятельствам, дисциплинарным проступком, правонарушением или преступлением, к которым применяются соответственно положения законодательства о государственной должности и статусе государственного служащего, Кодекса о правонарушениях или Уголовного кодекса.

Достоинством Закона РМ является установление и раскрытие содержания принципов поведения государственного служащего, в качестве которых выделены принципы: законности; беспристрастности; независимости; профессионализма; лояльности.

Законность означает, что при выполнении возложенных на него обязанностей государственный служащий должен соблюдать Конституцию РМ, действующее законодательство и международные договоры, стороной которых является РМ. Государственный служащий, считающий, что от него требуют или его вынуждают действовать незаконно или в нарушение норм поведения, должен сообщить об этом руководителям.

Беспристрастность означает, что государственный служащий обязан принимать решения и действовать беспристрастно, без какой бы то ни было дискриминации и справедливо, не оказывая предпочтения в зависимости от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения каким бы то ни было лицам или группам. Пове-

дение государственного служащего должно основываться на уважении, добросовестности, корректности и вежливости в отношениях с просителями, а также с руководителями, коллегами и подчиненными. Государственный служащий не должен, пользуясь своим служебным положением, влиять на физических или юридических лиц, в том числе других государственных служащих, понуждая их к противоправному поведению.

Принцип независимости заключается в том, что политическая принадлежность государственного служащего не должна влиять на его поведение и принимаемые им решения, а также на политику, решения и меры органов публичной власти. При исполнении государственной должности государственному служащему запрещается: участвовать в сборе фондов для деятельности политических партий и других общественно-политических организаций; использовать административные ресурсы для поддержки конкурентов на выборах; выставлять в помещениях органов публичной власти символы или предметы, содержащие эмблемы или названия политических партий или их кандидатов; вести пропаганду в пользу какой бы то ни было партии; создавать или содействовать созданию подразделений политических партий в рамках органов публичной власти.

Профессионализм означает, что государственный служащий должен выполнять свои служебные обязанности ответственно, компетентно, эффективно, четко и добросовестно. Государственный служащий ответствен за выполнение своих служебных обязанностей перед своим непосредственным руководителем, вышестоящим руководителем и органом публичной власти.

Также государственный служащий

обязан добросовестно служить органу публичной власти, в котором работает, а также законным интересам граждан. Государственный служащий обязан воздерживаться от любых действий и поступков, могущих нанести ущерб образу, репутации или законным интересам органа публичной власти. В этом – суть принципа лояльности.

Нормы поведения государственного служащего включают: доступ к информации (ст. 8); использование публичных ресурсов (ст. 9); поведение в рамках международных отношений (ст. 10); подарки (ст. 11); ненадлежащее влияние (ст. 11-1); конфликт интересов (ст. 12); защитные меры (ст. 12-1); обязанности государственного служащего, занимающего руководящую должность (ст. 13).

Так, в соответствии с возложенными на него обязанностями и согласно законодательству о доступе к информации государственный служащий должен: обеспечивать активное, правильное и своевременное информирование граждан по вопросам, представляющим общественный интерес; обеспечивать свободный доступ к информации; соблюдать предусмотренные законом сроки предоставления информации.

Государственный служащий обязан соблюдать предусмотренные законом ограничения в отношении доступа к информации в целях защиты конфиденциальной информации, частной жизни лица и национальной безопасности, а также обеспечивать защиту находящейся в его распоряжении информации от несанкционированного доступа, изменения или уничтожения. Общение со средствами массовой информации от лица органа публичной власти осуществляется только государственным служащим, наделенным таким правом.

Государственный служащий обязан обеспечивать защиту публичной собственности и не допускать причинения ей какого бы то ни было ущерба; обязан использовать свое рабочее время, а также имущество органа публичной власти только для осуществления деятельности, связанной с занимаемой государственной должностью; должен в соответствии со своими обязанностями обеспечивать эффективное использование общественных денег согласно назначению. Запрещается использование имущества органа публичной власти при осуществлении государственным служащим в личных целях публицистической, преподавательской, исследовательской и иной не запрещенной законом деятельности.

Поведение государственного служащего, представляющего орган публичной власти в международных организациях, учебных заведениях, на конференциях, семинарах и других мероприятиях, не должно наносить ущерб образу страны и репутации органа публичной власти, которые он представляет. При нахождении в служебной командировке государственный служащий, обязан вести себя в соответствии с протокольными правилами и соблюдать законы принимающей страны. В отношениях с представителями других государств государственному служащему запрещается выражать личное мнение по национальным вопросам или международным проблемам.

Государственному служащему запрещается испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи, если их предложение или предоставление прямо или косвенно связано с исполнением служебных обязанностей. Если государственному служащему предлагается подарок,

услуга, льгота, предложение или любая другая непричитающаяся выгода, он обязан незамедлительно доложить об этом своему вышестоящему руководителю и принять необходимые меры по обеспечению своей защиты, а именно: отказаться от подарка, услуги, льготы, предложения или любой другой непричитающейся выгоды; немедленно доложить о такой попытке компетентным органам; продолжить работу надлежащим образом, в особенности ту, в связи с которой предложены подарок, услуга, льгота, предложение или любая другая непричитающаяся выгода. Вышесказанный запрет не применяется в отношении подарков, полученных в рамках протокольных мероприятий, стоимость которых не превышает установленных Правительством пределов. Порядок декларирования, оценки, учета, хранения, использования и выкупа таких подарков регулируется Правительством.

Подарки, стоимость которых превышает установленные пределы, передаются в распоряжение соответствующих публичной организации или подведомственных публичных учреждений и регистрируются в специальном журнале, который ведется каждой публичной организацией или подведомственным публичным учреждением. Информация, содержащаяся в специальном журнале, является открытой. В случае, если государственный служащий оплачивает разницу стоимости вещи, полученной в качестве подарка, он может ее сохранить с указанием этого факта в специальном журнале под роспись.

Интересен по содержанию институт ненадлежащего влияния. Так, при выполнении своих служебных обязанностей государственный служащий обязан: не допускать ненадлежащего влияния в значении Закона об оценке институциональной неподкупности № 325 от 23 декабря

2013 г.; законно осуществлять деятельность, в отношении которой проявлено ненадлежащее влияние; незамедлительно в письменной форме уведомить руководителя органа публичного управления или, по обстоятельствам, учреждение, оценивающее институциональную неподкупность, об осуществлении ненадлежащего влияния согласно Закону об оценке институциональной неподкупности № 325 от 23 декабря 2013 г. в установленном Правительством порядке.

Государственный служащий обязан: избегать любого конфликта интересов; информировать вышестоящего руководителя или вышестоящий орган незамедлительно, но не позднее трех дней после установления, о фактическом конфликте интересов, в котором он находится; не издавать административные акты, не заключать сделки, не принимать или не участвовать в принятии решения при исполнении государственной должности до разрешения фактического конфликта интересов.

Любой конфликт интересов, о котором заявит кандидат на государственную службу, должен быть урегулирован до назначения его на должность. Порядок декларирования и разрешения конфликтов интересов регулируется Законом о декларировании имущества и личных интересов № 133 от 17 июня 2016 г.

Предусматривается, что государственный служащий, который добросовестно сообщает о совершении актов коррупции и актов, смежных с коррупцией, фактов коррупционного поведения, пользуется следующими мерами защиты, применяемыми по отдельности или совокупно: презумпция добросовестности, пока не доказано обратное; конфиденциальность персональных данных; перевод в соответствии с Законом о государственной должности и статусе государственного служа-

щего № 158-XVI от 4 июля 2008 г.

Государственный служащий не может быть наказан в дисциплинарном порядке за добросовестное сообщение, предусмотренное в части (1) ст. 12-1.

За неприменение защитной меры, предусмотренной пунктом с) части (1) ст. 12-1, а также несоблюдение положений части (2) ответственность несут вышестоящий руководитель, специализированная структура, руководитель органа публичной власти или публичного учреждения, руководитель органа, уполномоченного проверять достоверность сведений, представленных в декларациях о личных интересах.

Важным институтом является институт обязанностей государственного служащего, занимающего руководящую должность. Так, государственный служащий, занимающий руководящую должность, обязан проводить в жизнь нормы поведения и обеспечивать соблюдение их подчиненными государственными служащими. При выполнении специфических для руководящей государственной должности обязанностей государственный служащий обязан: обеспечивать равенство возможностей и отношения в том, что касается осуществления карьеры подчиненными государственными служащими; изучать критерии оценки профессиональной компетентности подчиненных и объективно применять их в случае, когда предлагает или утверждает повышение, перевод, назначение или освобождение от должности либо меры материального или морального поощрения, исключая любые формы фаворитизма или дискриминации; соблюдать положения части (2) статьи 7 Закона об оценке институциональной неподкупности № 325 от 23 декабря 2013 г.; избегать связанных с дискриминацией, родством и свойством и иных критериев,

не соответствующих нормам поведения, предусмотренным Кодексом, при допущении к государственной должности или дальнейшем продвижении; принимать необходимые меры для предупреждения коррупции среди подчиненных государственных служащих, а также нести ответственность за промахи, являющиеся следствием ненадлежащего осуществления указанных мер; обеспечивать применение защитных мер, установленных законом в отношении государственного служащего, который добросовестно сообщает о совершении актов коррупции и актов, смежных с коррупцией, фактов коррупционного поведения, о несоблюдении правил декларирования доходов и имущества и нарушении законных обязательств о конфликте интересов.

Закон РМ содержит положения, касающиеся ответственности за нарушение его положений. Нарушение положений настоящего закона, за исключением части (1) ст. 11 и ст. 12, является дисциплинарным проступком, к которому применяются положения законодательства о государственной должности и статусе государственного служащего. Нарушение положений части (1) ст. 11 настоящего закона наказывается в соответствии с положениями Кодекса о правонарушениях или Уголовного кодекса. Нарушение положений ст. 12 настоящего закона наказывается в соответствии с положениями Закона о декларировании имущества и личных интересов № 133 от 17 июня 2016 г.

Таким образом, Закон РМ дает фактический материал, который может быть адаптирован в российских условиях. Например, это может коснуться содержания принципов поведения государственного служащего, содержания его служебного правового статуса. Необходимо продолжать сравнительно-правовые исследо-

вания в рассматриваемой сфере [8, с. 217-221; 9, с. 54-61], даже невзирая на то, что ряд государств СНГ постепенно выходят из-под влияния Российской Федерации в силу многовекторности их политики и иных обстоятельств, обуславливающих развитие Содружества на современном этапе. Это должно способствовать формированию антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации [10, с. 47-61; 12, с. 386-394].

Список литературы

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 79-88
2. Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022»): обзор // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 297-304.
3. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. Международная научно-практическая конференция «Пискотинские чтения – 2022» // Административное право и процесс. – 2022. – № 10. – С. 63-69
4. Кроткова Н.В., Пожарский Д.В. Российская государственность и вызовы XXI века // Государство и право. 2022. № 5. С. 165-180.
5. Противодействие коррупции: новые вызовы / Е.В. Поздышева, Ю.А. Чиханчин, С.Б. Иванов [и др.]. – Москва: ИД «Инфра-М», 2018. – 384 с.
6. Противодействие коррупции: новые вызовы / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]. – Москва: ИД «Инфра-М», 2021. – 384 с.
7. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. – Воронеж: «Научная книга», 2023. – 354 с.
8. Редкоус В.М. Основные направления совершенствования документов стратегического планирования в области обеспечения общественной безопасности (опыт Российской Федерации и Республики Узбекистан) // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2023. – № 9-1. – С. 217-221.
9. Савенков А.Н., Савенков А.А. Антикоррупционные практики Великобритании // Вестник Российской правовой академии. – 2012. – № 3. – С. 54-61.
10. Савенков А.Н., Савенкова Л.В. Состояние и проблемы формирования антикоррупционной правовой культуры в Российской Федерации // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 марта 2012 года. – Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2012. – С. 47-61.
11. Соколов А.Ю., Астахова Е.А. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: федеральный и региональный аспект, 21 июня 2022 года: краткий обзор круглого стола // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 327-336.
12. Соколов А.Ю., Астахова Е.А. Обзор круглого стола с международным участием «Правовая политика в сфере романского (процедурный) и немецко-австрийского (институциональный) процесса: развитие и влияние»: 19 10 2023 // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 386-394

© Б.А. Спасенников. 2024

О ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ¹

Спасенников Б.А.,

доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор
научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, Москва, Россия

Email: belk-64@mail.ru

Для цитирования: **Спасенников Б.А. О преподавании права в медицинском вузе //Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 61-70**

ABOUT TEACHING LAW AT A MEDICAL SCHOOL

Spasennikov B.A.,

Doctor habil. in Medicine, Doctor habil. in Law, Professor
Sklifosovsky Institute, Moscow, Russia

Email: belk-64@mail.ru

В период учебы автора в медицинском вузе, проблем с преподаванием (для преподавателей) и изучением (для студентов) права («правоведения») не возникало. Преподавание права (даже в варианте «Советское государство и право») в медицинском вузе отсутствовало.

Студенты несколько лет изучали «единственно верное и подлинно научное» марксистско- ленинское учение, где немного касались понятий, связанных с государством и обществом. При этом подчеркивалось, что социализм в своем развитии должен изжить как государство, так и право. Преподаватели марксистско- ленинской философии объясняли студентам медицинских вузов, что в недалеком «светлом будущем» нас ожидает распределение благ по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

При изучении социальной гигиены и организации здравоохранения упоминались отдельные правовые термины в контексте государственной системы охраны здоровья, основы которой были заложены еще Н.А. Семашко и его единомышленниками [1, с. 58-65; 2, с. 23-31]. Учебный план предусматривал изучение Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде партии (1961), некоторых постановлений ЦК КПСС и Советского правительства (например, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 года «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» и от 5 июля 1968 года «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране»). Определенное значение имело изучение закона СССР

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

«Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении», принятых Верховным Советом СССР 19 декабря 1969 года, где декларируются принципы и формы медицинской помощи населению – бесплатность, общедоступность, профилактическая направленность и т. д.

Советское здравоохранение, медицинское образование, регулировались и финансировалось государством при руководящей и направляющей роли КПСС, что было закреплено в Конституции СССР. Значительную роль в развитии здравоохранения, медицинского образования и медицинской науки играли пятилетние планы развития народного хозяйства СССР, принимаемые на соответствующих съездах КПСС (студенты медицинских вузов изучали материалы этих съездов на лекциях и занятиях по «Истории КПСС», которая преподавалась на первом курсе).

В советской плановой (командно-административной) экономике материальные ресурсы находились в государственной собственности и распределялись централизованно, что обязывало организаторов здравоохранения на всех уровнях действовать в соответствии директивами вышестоящих органов. Регулирование в советской системе здравоохранения, основанной на этой командно-административной экономике, осуществлялось нормативными актами Советского правительства и ЦК КПСС, министерства здравоохранения СССР; министерств здравоохранения союзных республик; отделов здравоохранения областных (краевых) исполнительных комитетов депутатов трудящихся; отделов здравоохранения городских и

районных исполкомов (разделения законодательной и исполнительной ветвей власти в СССР не существовало). Эти нормативные акты, за редким исключением, не публиковались в открытой печати.

Многие лечебно-профилактические учреждения не имели в своем штате юристов, так как главные врачи, во-первых, действовали строго по полученным приказам вышестоящих органов управления; во-вторых, имели необходимую минимальную подготовку в области советского трудового права, административного права. При необходимости они консультировались у своего вышестоящего руководства в соответствующем отделе здравоохранения или райкоме (горкоме) КПСС. Организаторы здравоохранения, в большинстве своем, были членами КПСС, что определяло их двойное подчинение руководителям советских и партийных органов. Здравоохранение работало по «единому шаблону, по единому правилу», полностью исключаящему, например, современную свободу гражданско-правового договора. Платные медицинские услуги и, соответствующие, договорные отношения отсутствовали, что исключало необходимость формирования у выпускников медицинских вузов соответствующих компетенций в области права. Трудовые отношения возникали в рамках одного, основного места работы, где иногда было возможно совместительство и, совсем редко, – замещение. При этом врач не нуждался в знании трудового права, чтобы защитить свои трудовые права. Нарушение трудовых прав врача разрешалось через жалобу в партийные, советские

органы или прокуратуру; потребности в самозащите прав трудящихся в суде не было. Городские врачи «получали», а не покупали квартиры. Вопросы наследования, требующих разрешения в суде, практически не возникало. В СССР не было такого огромного социального расслоения между врачами-работодателями и врачами-работниками, какое существует сейчас. Невозможно было представить, чтобы главный врач больницы получал ежемесячно заработную плату, превышающую заработную плату медицинского работника за год. Работа преподавателя, а тем более доцента или профессора гуманитарной (неклинической) кафедры была достаточно престижна, в том числе за счет ее оплаты. Невозможно было представить, чтобы преподаватель гуманитарной кафедры медицинского вуза работал сразу в трех вузах с целью обеспечить себя и свою семью самым необходимым.

СССР занимал ведущее место в мире по выпуску врачей, фармацевтов и средних медицинских работников. Престиж врачебной профессии был очень высоким. Не существовало высшего медицинского образования на договорной (платной) основе (хотя практика взяточничества при поступлении в медицинские вузы была распространена в южных и центральных регионах СССР).

Высшая медицинская школа не ставила задач по правовому воспитанию, формированию правовой культуры советского врача, его правового менталитета [3, с. 73-79; 4, с. 54-57; 5, с. 85-88; 6, с. 61-63; 7, с. 11-17; 8, с. 16-20]. Считалось, что достаточно у студента медицинского вуза сформиро-

вать общую культуру строителя коммунизма, коммунистическую мораль. Этот образовательно-педагогический процесс в 60-70-е годы был уже полностью пронизан бюрократическо-педагогическим формализмом и лицемерием, зачастую плохо воспринимался «младыми умами». Автор с улыбкой вспоминает как в постсоветский период бывший заместитель комитета ВЛКСМ медицинского института по идеологии (и одновременно клинический ординатор кафедры акушерства и гинекологии) в постсоветский период из комсомольского вожака превратился одного из руководителей «российского дворянства», общественной организации, объединяющей выживших потомков дворян Российской империи, а преподаватели марксизма-ленинизма стремительно превратились в преподавателей философии и биоэтики, политологии и социологии, не отрекаясь при этом от своего бюрократическо-педагогического формализма в преподавании.

В истории СССР было и преследование врачей по политическим (социально-классовым) мотивам, и послевоенное «дело врачей», и уголовная ответственность за общеуголовные преступления, но современного уровня распространенности ятрогенных и должностных преступлений не было. Главные врачи и советские руководители здравоохранения не получали «откаты» за покупку рентгеновских аппаратов или физиотерапевтической аппаратуры, канцелярских принадлежностей или сантехники, медикаментов или мебели, так как лечебно-профилактические учреждения их получали в централизованном порядке. Медицинские работники подчас

осуждались за преступления, связанные с хищениями наркотических средств, получение взятки, иные общеуголовные и должностные преступления. Эти преступления имели некоторые региональные особенности. В южных республиках и регионах СССР их было больше, на Европейском Севере и в Сибири – меньше. Врачебные ошибки существовали всегда, но их разбор обычно заканчивался на этапе клиническо-патологоанатомических конференций («дело врачей» – исключение, так как это было политически мотивированное дело), без привлечения сотрудников правоохранительных органов, что стало сегодня повседневностью. Еще не существовало специализированных подразделений в правоохранительных органах по выявлению и расследованию врачебных преступлений, так как не было потребности в создании таких подразделений.

Учебные программы медицинских вузов формировались по единому государственному образцу. Повторим, что право («правоведение») как самостоятельная учебная дисциплина в них отсутствовала, то есть такой истории преподавания права, которая есть в преподавании, например, терапии и хирургии, неврологии или эндокринологии, у права нет. Педагогические традиции преподавания права в отечественной высшей медицинской школе в советский период отсутствовали.

В апреле 1985 года начался период «перестройки» советской системы, имеющей низкую экономическую эффективность. На январском пленуме ЦК КПСС (1987) комплексная реформа советского общества была

объявлена новым государственным курсом. С началом перестройки в СССР, в конце 80-х годов начинают появляться первые медицинские кооперативы (например, «ЛиК» на ш. Энтузиастов в Москве), где оказывались платные медицинские услуги на основании постепенно меняющегося отечественного права. Однако политико-правовые изменения в стране были весьма непоследовательны. Постепенно перестройка привела к потере управления страной, экономическому, а затем политическому кризису. СССР прекратил свое существование 26 декабря 1991 года. Вместе с исчезновением СССР стали утрачивать свою силу советские нормы права, началось создание системы российского права и построение рыночной экономики.

12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, 30 ноября 1994 года – Часть первая Гражданского кодекса России, 13 июня 1996 года – Уголовный кодекс России и др. Принимались, а затем публиковались, федеральные законы, касающиеся медицинской помощи. Среди них закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 года, «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года, закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 года и мн. др.

«Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» вводилась государственная, муниципальная, ведомственная, частная системы здраво-

охранения, обязательное и добровольное медицинское страхование, платные медицинские услуги. Все это потребовало изменения образовательных стандартов, потребностей в формировании новых компетенций выпускников медицинских вузов. Дополним, что «Основы ...» были первой «пробой пера» в формировании новой, рыночной модели отечественного здравоохранения. Этот закон уже утратил свою силу. Сейчас действует федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года.

Учебные программы медицинских вузов стали подвергаться существенным изменениям. Из педагогического процесса стали исчезать одни учебные дисциплины (например, «Диалектический материализм» и др.), появляться другие – «Биоэтика» и др. В учебных программах появилась и новая учебная программа – «Правоведение», которое подчас именовалось «Медицинское право», что подчеркивало комплексное изучение совокупности правовых норм, регулирующих правоотношения в сфере медицинской деятельности.

В некоторых вузах «Правоведение» («Медицинское право») преподавалось на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения, в других – на кафедре истории и права. Весьма распространена практика преподавания правоведения на кафедрах судебной медицины. В Сеченовском университете в 1995 году была создана самостоятельная кафедра медицинского права, что, по мнению автора, было правильным решением руководства вуза. В РНИМУ им.

Н.И. Пирогова созданная кафедра медицинского права лечебного факультета была ошибочно, по мнению автора, закрыта ректоратом. Одновременно создана причудливая кафедра медицинского права, этики и антропологии Института мировой медицины Университета (автору название этой кафедры напоминает фразу про «лебедь, рак и щука»). При этом студенты лечебного факультета, в отличие от студентов других факультетов РНИМУ им. Н.И. Пирогова, изучают правоведение на кафедре судебной медицины. Если на кафедре медицинского права Сеченовского университета правоведение преподают студентам 1-го курса, то на кафедре медицинского права, этики и антропологии РНИМУ им. Н.И. Пирогова – студентам 2-го курса, в иных московских медицинских вузах – студентам 3-го курса. Из этого можно сделать печальный вывод, что преподавание медицинского права («правоведения») в столичных медицинских вузах осуществляется по принципу «кто в лес, кто по дрова». Системы в формировании правовой культуры, правового менталитета, надлежащих компетенций в области права, у студентов даже ведущих московских медицинских университетов, к сожалению, нет.

Появление новой учебной дисциплины потребовало сформировать кадры преподавателей, которые готовы были бы взяться за преподавание этой учебной дисциплины. Набирали этих преподавателей разными путями. Зачастую это были бывшие преподаватели марксизма-ленинизма, которые в советский период закончили исторические или философские факультеты педагогических вузов. По-

этому они именовали себя обществоведами и брались за преподавание правоведения, плохо отличая его от обществоведения. Автор встречал такого преподавателя, который в XXI веке рассказывал студентам о врачебных преступлениях по нормам УК РСФСР 1960 года, не подозревая, что этот закон давно утратил юридическую силу, так как действует УК Российской Федерации 1996 года. Заведующая кафедрой (социальной гигиены и организации здравоохранения) вообще не была осведомлена о том, что и как читает этот преподаватель студентам, обучающимся на возглавляемой ею кафедре. Вторая группа преподавателей права появилась из числа выпускников российских юридических вузов различных форм собственности, которые не смогли найти работу в суде и правоохранительных органах в силу разнообразных причин (чаще в силу низкой компетентности). В одном из московских государственных медицинских университетов автор встретил преподавателя, которая утром преподавала иностранный язык в одном известном московском ведомственном университете, днем – медицинское право в медицинском университете, а после обеда – готовила продюсеров в театральном вузе. Какие компетенции в области права получали будущие врачи у такого преподавателя автору судить сложно. Третья группа преподавателей набирается из числа пенсионеров правоохранительных органов. Эти лица, во-первых, уже подзабыли цивилистику (гражданско-правовые дисциплины), во-вторых, не имели никакого опыта научно-педагогической деятельности, привнося в медицинский вуз аромат

«полицейщины» и формализма. Общим для всех этих преподавателей является то, что, рассматривая, например, норму уголовного права о неоказании помощи больному (статья 124 УК России), они, не будучи врачами, не понимают существа медицинской помощи, то есть кто, где, как и когда эту медицинскую помощь должен оказывать. Они не различают ишемическую болезнь сердца и ишемическую болезнь мозга, инфаркт миокарда и ишемический инсульт. Все эти горе-преподаватели права не знакомы с клиническими рекомендациями, протоколами и другими нормами, определяющими деятельность врача.

Вышеуказанные, новоявленные преподаватели медицинского права, не имевшие опыта научно-педагогической деятельности, не знакомые с педагогикой высшей медицинской школы, не знающие закономерностей технологии образования студентов в медицинском вузе, с той или иной мерой старательности воспроизводят свой личный опыт обучения в юридическом вузе. При этом они не задумываются о том, что невозможно за те учебные часы, которые отведены на изучение «Правоведения» («Медицинского права») в одном семестре первого или второго курса лечебного, педиатрического или стоматологического факультета, «вложить в головы» студентов знания по теории государства и права, конституционному праву, гражданскому праву, уголовному праву, административному праву, трудовому праву, муниципальному праву, семейному праву, праву социального обеспечения, гражданскому процессуальному праву, уголов-

ному процессуальному праву и другим отраслям права, которые они сами изучали пять лет в юридическом вузе. И, тем более, недопустимо требовать от студентов медицинского вуза на итоговом зачете знаний, которые преподаватели демонстрировали на собственном государственном экзамене, будучи выпускниками юридического факультета. В одном из ведущих медицинских университетов Москвы и России автор с огорчением наблюдал как пенсионер МВД «вкладывает в головы» студентов заведомо не нужные будущему врачу знания административного процесса, другой преподаватель (и одновременно бывший аспирант кафедры конституционного права) объясняет детали конституционного процесса, третий (и, одновременно, юрисконсульт «Мосводоканала») подробно рассматривает гражданско-правовые аспекты договора энергоснабжения. И все трое новоявленных преподавателей права искренно сокрушаются о том, что студенты слишком много времени уделяют изучению анатомии и гистологии вместо глубокого познания административного или муниципального права. Дополним, что заведующий этой кафедрой, не имея юридического образования, не интересуется тем, что и как преподается на возглавляемой им кафедре, какие компетенции получают студенты. Поэтому постепенно возникает негласный договор, согласно которому преподаватели делают вид, что они обучают, а студенты делают вид, что обучаются праву, открыто «погружаясь» на лекции по правоведению в учебник по гистологии или физиологии. Иначе говоря, преподавание «правоведения» («ме-

дицинского права») носит в этом, одном из лучших медицинских университетов Москвы и России, профаниционный характер.

К сожалению, ученых (преподавателей), которые имели бы одновременно высшее медицинское и высшее юридическое образование в государственных медицинских и юридических вузах, ученые степени по медицинским наукам и юридическим наукам, в России до сих пор до сих пор «пересчитать по пальцам», что препятствует надлежащей правовой подготовке российских врачей в медицинском вузе и послевузовском образовании.

По мнению автора, преподавать «Медицинское право» («Правоведение») в медицинском вузе должны лица, имеющие высшее медицинское и высшее юридическое образование, ученые степени по медицинским наукам и юридическим наукам, что определяется тем, что преподаватель формирует компетенции в области права у будущего врача. При проведении конкурса на замещение должности преподавателя медицинского права следует учитывать его опыт клинической практики по основной медицинской специальности и опыт судебной (юридической) практики. Автор убежден, что нельзя быть, например, хирургом, если систематически не оперировать; нельзя быть юристом, если нет систематического опыта участия в судебных заседаниях. Иначе говоря, нельзя преподавать медицинское право в медицинском вузе, если преподаватель не является клиницистом, во-первых, не имеет серьезного опыта выступления в суде (судебной речи), во-вторых. Если та-

ких ученых (преподавателей) в медицинском вузе нет или их недостаточно, то руководство соответствующего медицинского университета должно их целенаправленно готовить. Иначе компетенций в области права, предусмотренных образовательными стандартами, достичь у выпускников медицинского вуза заведомо не получится. Такой выпускник не будет обладать надлежащей правовой культурой российского врача.

В России, к сожалению, до сих пор не подготовлены учебники по медицинскому праву для студентов, ординаторов и аспирантов медицинских вузов и факультетов. То есть учебники и учебные пособия публикуются ежегодно. К сожалению, никто из руководства министерства здравоохранения России, ректоров медицинских вузов не задумывается о содержании этих учебников, которые подготовлены юристами по старым лекалам учебников для юридических вузов. На наш взгляд, учебники по медицинскому праву – некачественные эрзац-копии учебников для юристов. При этом эрзац-копия всегда хуже оригинала, тем более плохая копия.

Учебник по медицинскому праву для медицинского вуза, тем более для системы постдипломной профессиональной подготовки, должен быть оригинальным, написанным авторами, имеющими большой опыт врачебной (лечебно-диагностической) и юридической (судебной) практики по актуальным для медицинской деятельности правовым проблемам, имеющим серьезный опыт научно-педагогической деятельности в медицинском вузе [9; 10; 11]. Эти издания должны быть подготовлены врачами,

способными наполнить клиницизмом теорию права, так как медицинский вуз выпускает врача, а не юриста со средним юридическим образованием.

Автор убежден, что учебники по медицинскому праву для студентов должны иметь один уровень знаний, для ординаторов, аспирантов и врачей – другой, более высокий. Более того, для ординаторов по анестезиологии и реаниматологии нужен один учебник, для ординаторов по организации здравоохранения – другой, а для ординаторов санитарно-профилактического профиля – третий. Юристы, которые тиражируют свои учебные пособия по правоведению для медицинских вузов, а вслед за ними руководители медицинских вузов, об этом даже не задумываются.

8 июля 2012 года министр здравоохранения России В.И. Скворцова сказала об уровне подготовки студентов медицинских вузов: «Уровень подготовки не просто снизился, он просто бесстыдно низкий». На наш взгляд, преподавание медицинского права в медицинском вузе сегодня носит «бесстыдно низкий» уровень. Следует уточнить, что этот уровень не снижался, так как в советское время медицинское право вообще не преподавалось, а руководители министерства здравоохранения России, руководители медицинских вузов и факультетов до сих пор, к сожалению, не задумались о создании системы преподавания этой учебной дисциплины, предусмотренной образовательными стандартами. В итоге выпускники медицинских вузов начинают самостоятельно познавать право при столкновении с социально-правовыми реалиями современного

общества и рыночной экономики. И опыт, который получают врачи, при столкновении с правом, зачастую бывает печальный.

По мнению автора, чтобы изменить сложившуюся негативную ситуацию, необходимы серьезные и глубокие преобразования в отечественной высшей медицинской школе, в преподавании медицинского права и других гуманитарных дисциплин в медицинском вузе, которые позволяют формировать необходимые правовые компетенции, правовую культуру российского врача, его правовой менталитет, позволят снизить количество врачебных ошибок и ятрогенных преступлений, что соответствует целям построения в России правового, социального государства, предусмотренного Конституцией нашей страны.

Список литературы

1. Спасенников Б.А. О Нобелевской премии по физиологии или медицине // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2023. № 1. С. 58-65.
2. Спасенников Б.А. Отечественная медицинская наука и Нобелевские премии: уроки истории // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 4 (52). С. 23-31.
3. Спасенников Б.А. Право и наука // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 2. С. 73-79.
4. Spasennikov B.A. Place of Psychology in Science // Actual Problems of Medicine and Biology. 2023. № 1. С. 54-57.
5. Спасенников Б.А. Существует ли психология вне медицины и физиологии? // Мединцентр. 2023. № 1. С. 85-88.
6. Спасенников Б.А. Существует ли психология вне медицины? // На пути

к гражданскому обществу. 2023. № 2 (50). С. 61-63.

7. Спасенников Б.А. Наука и право // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 3 (51). С. 11-17.

8. Спасенников Б.А. О Нобелевской премии по педагогике // На пути к гражданскому обществу. 2024. № 1 (53). С. 16-20.

9. Спасенников Б.А. Правовые основы деятельности врача. В 3-х томах. Том 1. Теоретические основы медицинского права: учебник для ординаторов, обучающихся по укрупненной группе специальностей 31.00.00 Клиническая медицина. М.: Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, 2023.

10. Спасенников Б.А. Правовые основы деятельности врача. В 3-х томах. Том 2. Уголовное право: учебник для ординаторов, обучающихся по укрупненной группе специальностей 31.00.00 Клиническая медицина. М.: Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, 2024.

11. Спасенников Б.А. Правовые основы деятельности врача. В 3-х томах. Том 3. Гражданское право. Трудовое право: учебник для ординаторов, обучающихся по укрупненной группе специальностей 31.00.00 Клиническая медицина. М.: Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского, 2024.

References

1. Spasennikov B.A. About the Nobel Prize in Physiology or Medicine. Actual Problems of Medicine and Biology. 2023. No. 1. С. 58-65.

2. Spasennikov B.A. Domestic Medical Science and the Nobel Prizes: Lessons from History. On the way to Civil Society. 2023. No. 4 (52). P. 23-31.
3. Spasennikov B.A. Law and Science. Social and Humanitarian Review. 2023. No. 2. P. 73-79.
4. Spasennikov B.A. Place of Psychology in Science. Actual Problems of Medicine and Biology. 2023. No. 1. P. 54-57.
5. Spasennikov B.A. Does Psychology exist outside of Medicine and Physiology? Medincenter. 2023. No. 1. P. 85-88.
6. Spasennikov B.A. Does Psychology exist outside of Medicine? On the way to Civil Society. 2023. No. 2 (50). P. 61-63.
7. Spasennikov B.A. Science and Law. On the way to Civil Society. 2023. No. 3 (51). P. 11-17.
8. Spasennikov B.A. About the Nobel Prize in Pedagogy. On the way to Civil Society. 2024. No. 1 (53). P. 16-20.
9. Spasennikov B.A. Legal basis for the activities of a doctor. In 3 volumes. Volume 1. Theoretical foundations of medical law: a textbook for clinical residents studying in 31.00.00 Clinical medicine. M.: Vishnevsky National Medical Research Center, 2023.
10. Spasennikov B.A. Legal basis for the activities of a doctor. In 3 volumes. Volume 2. Criminal law: a textbook for clinical residents studying in 31.00.00 Clinical medicine. M.: Vishnevsky National Medical Research Center, 2024.
11. Spasennikov B.A. Legal basis for the activities of a doctor. In 3 volumes. Volume 3. Civil law. Labor law: a textbook for clinical residents studying in 31.00.00 Clinical medicine. M.: Vishnevsky National Medical Research Center, 2024.

© В. Л. Цветков., С. Р. Новосельская. 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ¹

Цветков В.Л.,

доктор психологических наук, профессор,
начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
полковник полиции

Email: czvetkov_slava@inbox.ru

Новосельская С.Р.,

кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
старший лейтенант полиции

Email: s.nov6505@mail.ru

Для цитирования: **Цветков В.Л., Новосельская С.Р.** Психологические особенности адаптационного потенциала курсантов образовательных организаций МВД РОССИИ. //Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2024. С. 71-76

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ADAPTATION POTENTIAL OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Tsvetkov V.L.,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Police Colonel

Email: czvetkov_slava@inbox.ru

Novoselskaya S.R.,

PhD in Psychology, Lecturer at the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Senior Police Lieutenant

Email: s.nov6505@mail.ru

Служба в органах внутренних дел относится к деятельности в особых условиях. Требования к личности сотрудников полиции, к их личностным качествам и профессионализму с каждым годом возрастают. В связи с

этим особую актуальность приобретает проведение исследований на выявление уровня развития, формирования профессионально важных качеств полицейских, в том числе у курсантов. Обучение в ВУЗах МВД России

¹ Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»

предполагает их становление как профессионалов.

Именно процесс адаптации к обучающей среде ВУЗа является фактором, обуславливающим формирование всего адаптационного личностного потенциала, что также может быть отправной точкой успешности будущей служебной деятельности [6].

В психологической науке отсутствует однозначная трактовка термина «адаптация», «адаптационный потенциал», «адаптационные ресурсы».

При этом современные психологические учения рассматривают адаптацию в четырех актах: процесс, результат, свойство организма и его цель [2].

Ряд ученых отмечают, что личностные характеристики во многом определяют успешность адаптации или ее отсутствие, и в то же время сама адаптация является мощным стимулом для развития личности [6].

Это позволяет говорить о личностном адаптационном потенциале (ЛАП). Теоретической основой концепции ЛАП является представление об адаптации как о постоянном процессе приспособления к условиям физической и социальной среды, затрагивающем все уровни функционирования человеческого организма и психики, где выделяют ряд личностных характеристик, которые во многом определяют успех адаптации — это нервно-психическая устойчивость, особенности самооценки, ощущение своей референтности для окружающих, наличие опыта построения контактов с людьми, ориентация на моральные нормы общества и др.

Другими словами, вполне логично заметить:

— адаптация является не только процессом, но и свойством любой живой саморегулирующейся системы;

— адаптивные способности во многом зависят от психических особенностей личности;

— оценить уровень адаптации можно, оценив наиболее важные личностные характеристики.

Цель эмпирического исследования состояла в том, чтобы рассмотреть особенности изменения адаптационного потенциала личности у курсантов в процессе обучения.

Для решения поставленных задач проводился опрос курсантов четвертого курса в количестве 90 человек с использованием специально разработанной анкеты, состоявшей из нескольких блоков.

Биографическая характеристика эмпирической базы:

а) все опрашиваемые поступили в образовательную организацию МВД России после окончания средней школы;

б) средний возраст обучающихся 21 год;

в) у подавляющей части опрашиваемых респондентов решение поступать в ВУЗ МВД России связано с собственным желанием (95%), у остальных трех курсантов четвертого курса данное решение обусловлено престижностью Университета. Опираясь на полученные результаты (рис. 1), курсанты ознакомлены с нормативно правовой базой, регламентирующей их деятельность, на высоком уровне. Положения Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ обучающиеся знают лучше других нормативно правовых актов.

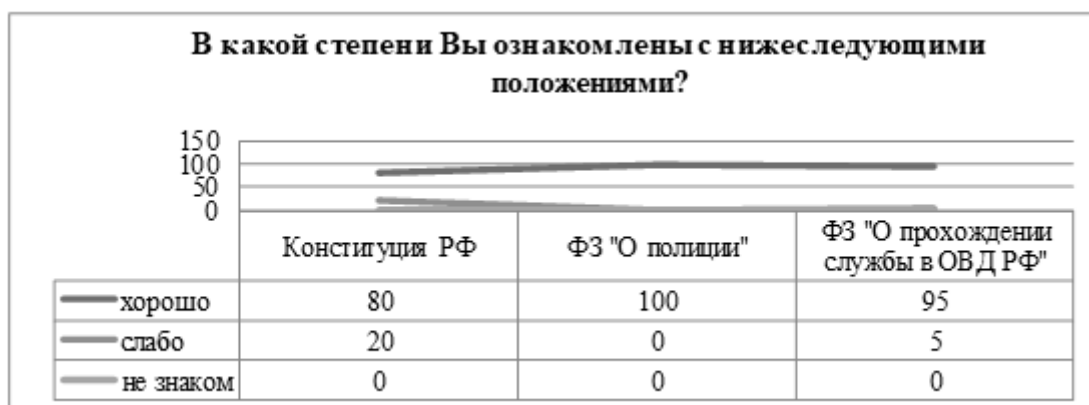
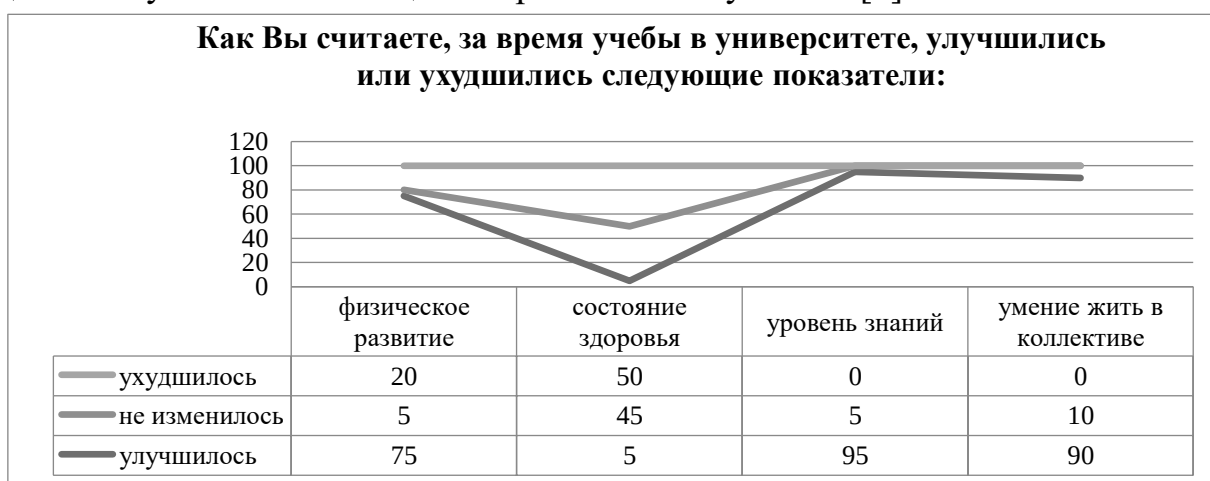

Рис.1. Степень ознакомленности курсантов с нормативно-правовой базой.

Пятая часть всей выборки слабо знает Конституцию Российской Федерации, поэтому мы определяем более тщательное просвещение курсантов нормативными актами как одну из рекомендаций по итогам нашего исследования. Интересным результатом предстала субъективная оценка ре-

спондентов таких важных показателей как: физическое развитие, состояние здоровья, уровень знаний и, что особенно значимо по проблеме нашего исследования, *умение жить в коллективе* (рис. 2). Негативные изменения в виде ухудшения отразились на состоянии здоровья у курсантов. Очевидно, что особые условия обучения оказывают влияние на частоту заболеваний среди переменного состава, снижение иммунитета [4].

мс

Рис. 2. Субъективная оценка курсантами своего физического развития, здоровья, уровня полученных знаний и умения жить в коллективе.

Поэтому необходимо обратить внимание со стороны курсового звена на оптимизацию условий обучения.

Четвертая часть опрошиваемых отметили снижение показателей физического развития. Положительная динамика выявлена по показателям уровня знаний и адаптации в учебных и служебных коллективах.

К вопросу о принятии норм и ценностей сотрудников органов внутрен-

них дел в сознании и правосознании обучающихся курсантов четвертого курса, в том числе адаптацию к деятельности правоохранительных органов [7].

Однозначное принятие внешних ценностей и норм отражено в ниже следующей диаграмме (рис. 3). При-

мечательно, что такие положения анкеты как «перенесение тягот и лишений службы в ОВД», а также «безусловное выполнение приказов» не нашли своего отражения в принятии у трех курсантов, выступивших эмпирической базой нашего исследования.

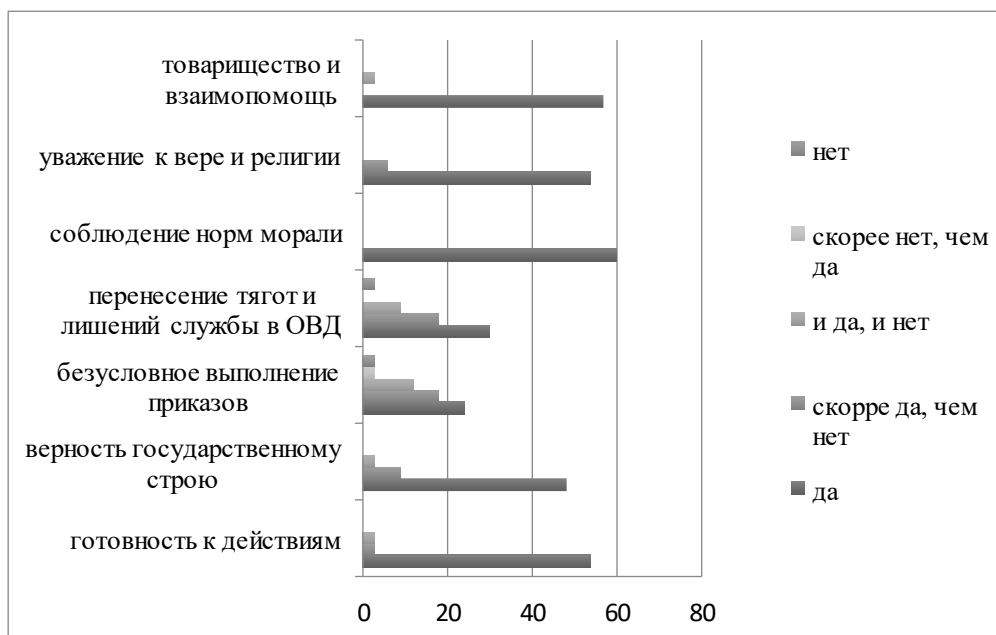

Рис.3. Показатели принятия норм и ценностей сотрудников органов внутренних дел в сознании и правосознании курсантов.

Что же касается адаптации обучающихся к своему учебно- служебному коллективу, в целом, всем нравятся социальное окружение в образовательной организации, при этом 25% выбрали ответ «не очень» в представленном перечне ответов анкеты. Уровень социально- психологической сплоченности в коллективе был выявлен дополнительными вопросами анкеты. Полученные результаты свидетельствуют о том, что взаимоотношения с товарищами у всех респондентов складываются хорошо.

Важным направлением исследования стало выявление направленности на развитие в будущем. Лишь 60% респондентов готовы продолжить свою службу в практических органах, четверть обучающихся намерены уволиться и продолжить работать по специальности, которой они обучались в университете, 10% стремятся после окончания обучения «найти себя» в научной деятельности, поступив в адъюнктуру.

На процесс адаптации обучающихся оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. К последним относится состояние удовлетворенности своим профессиональным выбором и специальностью, осваиваемой в процессе обучения. 25% опрошенных оказались недовольны

одним из составляющих: либо профессией, либо специальностью. Это может быть тревожным показателем, поскольку регламентация специализаций в системе правоохранительной деятельности ограничена определенными рамками [8].

Таким образом, проведенный анализ результатов эмпирического исследования позволяет сделать ряд выводов:

1) для обеспечения процесса адаптации курсантам необходимо более детально подходить к ознакомлению с нормативно правовой базой, регламентирующей их учебную и будущую профессиональную деятельность;

2) непосредственным руководителям курсантских коллективов рекомендуется рассмотреть вопрос по оптимизации условий обучения, так как субъективная оценка личностных показателей (состояния здоровья и физического развития) низкая [4].

3) подразделениям психологического обеспечения необходимо постоянно изучать специфику внутригрупповых взаимоотношений с целью оптимизации адаптации к учебе;

4) состояние личного принятия норм службы в правоохранительных органах *«перенесение тягот и лишений службы в ОВД»*, а также *«безусловное выполнение приказов»* требует проведения целенаправленной работы по усвоению ценностей сотрудников полиции. Этот процесс может быть обеспечен улучшением образа и имиджа сотрудника органов внутренних дел [1; 2].

Библиографический список

- 1) Ковтуненко Л.В., Ковтуненко А.Б. Образ образовательной среды ведомственной организации и профессиональная идентичность будущего сотрудника. *Пенитенциарная наука*, Т. 18. – № 1 (65). – 2024. – С. 102-107.
- Маклаков А. Г. *Общая психология*. — СПб.: Питер, 2001.
- 2) Новосельская, С. Р. Исследование психологических препятствий развития позитивного образа профессии у слушателей образовательных организаций МВД России / С. Р. Новосельская // *Человеческий капитал*. – 2023. – № 5(173). – С. 309-316.
- 3) Пиаже Ж. *Психология интеллекта*. – СПб.: Питер, 2004.
- 4) Проблема здоровья сотрудников полиции и междисциплинарный подход / В. Л. Цветков, В. А. Балашова, В. С. Агапов, Т. А. Хрусталева // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2023. – № 1. – С. 338-343.
- 5) Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. *Психология адаптации личности: учеб.- науч. издание*. – СПб.: Мед. пресса, 2002.
- 6) Сидорова А. А. Изменения личностного адаптационного потенциала у курсантов в процессе обучения. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, № 3. *Психология*. – 2008. – С. 88-108.
- 7) Цветков, В. Л. Ценностные ориентации как основа правового и гражданского сознания сотрудников полиции / В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2023. – № 4. – С. 263-268.
- 8) Юнусов З.М. Специфические требования к профессиональной адапта-

ции курсантов высших образовательных учреждений. Экономика и социум. – № 4-1 (119). – 2024. – С. 1289-1292.

References

- 1). Kovtunenکو L.V., Kovtunenکو A.B. The image of the educational environment of a departmental organization and the professional identity of the future employee. Penitentiary Science, T. 18. – No. 1 (65). – 2024. – P. 102-107. Maklakov A. G. General psychology. - St. Petersburg: Peter, 2001.
- 2). Novoselskaya, S. R. Study of psychological obstacles to the development of a positive image of the profession among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. R. Novoselskaya // Human capital. – 2023. – No. 5(173). – pp. 309-316.
- 3). Piaget J. Psychology of intelligence. – St. Petersburg: Peter, 2004.
- 4). The problem of the health of police officers and an interdisciplinary approach / V. L. Tsvetkov, V. A. Balashova, V. S. Agapov, T. A. Khrustaleva // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1. – P. 338-343.
- 5). Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. Psychology of personality adaptation: textbook - scientific. edition. – St. Petersburg: Med. press, 2002.
- 6). Sidorova A. A. Changes in the personal adaptation potential of cadets during the training process. Bulletin of Leningrad State University named after. A. S. Pushkin, No. 3. Psychology. – 2008. – P. 88-108.
- 7). Tsvetkov, V. L. Value orientations as the basis of legal and civil consciousness of police officers / V.L. Tsvetkov, T.A. Khrustaleva // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 4. – P. 263-268.
- 8). Yunusov Z.M. Specific requirements for professional adaptation of cadets of higher educational institutions. Economy and society. – No. 4-1 (119). – 2024. – P. 1289-1292.